

АЛИКА МУР

ОБРЕЧЕННАЯ
НА ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алика Мур

Обреченная на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41815004

SelfPub; 2019

Аннотация

Если в твою жизнь ворвалась череда таинственных и жутких событий, а в довершение тебя похитил загадочный красавец-миллионер, что станешь делать? Доверишься капризной судьбе или устроишь побег? Выбор непрост. Ксандра – дочь беглого мага и простой женщины. Пытаясь спасти собственную жизнь и любовь, она даже не подозревает, с какими тайнами из семейного склепа ей придется столкнуться. В оформлении обложки использовано изображение с сайта shutterstoc. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	62
Глава 7	75
Глава 8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Глава 1

– Помоги-и-ите!

Она кричала громко, надрывно, до боли срывая голосовые связки. Ей было плевать. Сейчас волновало другое: связанные за спиной руки и незнакомая обстановка, в которой она очнулась.

Отчаянный крик эхом прокатился под сводами высокого потолка и вылетел в открытую форточку единственного огромного – метра в три – окна.

Ксандра попыталась приподняться. Черта с два – скованные руки не давали возможности сделать это нормально, позволяя лишь перекатываться с боку на бок. Внутри начала закипать злость.

«Ну и где этот чертов похититель?»

Неудобства, вызванные тугой веревкой, и неопределенность положения больше раздражали, чем пугали. Да и были дела поважнее, чем торчать здесь связанной, со страхом ожидая своей участи.

Воспоминания о последних событиях пронеслись как кадры из фильма – эдакого дешевого ужастика: широкая ладонь накрывает рот, в ноздри проникает удушливый терпкий запах. Грубый мужской голос приглушенно рокочет на ухо что-то вроде: «Ни звука, стерва, если хочешь жить», а затем... Что произошло дальше, Ксандра никак не могла вспомнить.

Печально, когда в памяти образуются провалы. И страшно. Потому что похищения молоденьких девушек, которые возвращаются домой после утомительного трудового дня, в надежде получить заслуженный отдых, ничего хорошего не предвещают.

Ксандра повертела головой, надеясь обнаружить хоть что-то, что приоткроет завесу к тайне ее похищения.

Обстановка не вдохновляла. Просторная комната с высокими потолками, стены, обитые красным бархатом и оттеняющая его лепнина с позолотой. Несколько бронзовых светильников в форме факела – по одному на каждую стену, – расположенный по центру комнаты огромный трон, обтянутый все тем же бархатом и с вычурными позолоченными подлокотниками по бокам. Все понятно. Судя по этой нелепой обстановке, ее похитил какой-то богатенький псих с претензиями на мировое господство.

Она попыталась перекатиться к краю кровати, но сделать это оказалось непросто. Примерно на середине своего черепашьего марафона, Ксандра услышала звук поворачивающегося в замочной скважине ключа.

Оставив бессмысленные попытки к бегству, она с замиранием уставилась на дверь. Последний щелчок, – и в образовавшемся дверном проеме выросла мужская фигура внушительных габаритов.

К горлу подкатил комок. Теперь, по крайней мере, понятно, почему в этом странном месте все такое огромное.

Злость моментально испарилась, уступив место страху.

– Послушайте, это ни разу не смешно! – Ксандра постаралась придать голосу больше храбрости, но выходило не очень. Ей не ответили.

Яркий свет за спиной похитителя не позволял рассмотреть его лица. Зато чувствительный нос тут же уловил знакомый терпкий аромат дорогого парфюма. Тело затрясло как в лихорадке.

Так, главное успокоиться и не показывать похитителю свой страх – от этого зависят результаты переговоров. Ксандра попыталась унять дрожь.

Господи, кого она обманывает? От пронизывающего сознание ужаса сердце принялось отбивать чечетку, бездарно нарушая ритм и пропуская удары.

Мужчина приблизился вплотную к кровати, позволив, наконец, рассмотреть его. О, боги! Только не он! В знакомых глазах – лед, на губах – саркастическая ухмылка. Сердце подскочило к горлу, а затем стремительно ухнуло куда-то в желудок: тут же противно засосало под ложечкой.

Нет, нет... Нет! Этого не может быть! Ксандра ловила ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание. Похититель наблюдал за этими потугами с холодным безразличием.

– Что ты... Что вам от меня нужно? – прохрипела она, справившись кое-как с удушливым приступом паники и обрета жалкое подобие голоса.

Молчание.

– Меня будут искать! Мой парень! – Она в отчаянии выкрикнула первое, что ей пришло в голову.

Мужчина хмыкнул, и в его глазах сверкнул стальной блеск. О, она очень хорошо помнила этот взгляд и все, что за ним следовало. Отчаянный стон слетел с дрожащих губ – это не может быть правдой!

Ксандра зажмурилась, задыхаясь в буре эмоций. Как он смог выбраться из ее снов? Самых ужасных и... самых желанных. В панике, она попыталась прогнать наваждение. Но усилившийся аромат, скользнув горьковатым привкусом по губам, лишь подтвердил реальность происходящего.

– Посмотри на меня, – низкий грудной голос заставил ее вздрогнуть.

Она повиновалась, не понимая, чего боится сильнее – того, что этот демон-искуситель собирается с ней делать, или того, что передумает и не сделает ничего. Ее молящий о пощаде взгляд сосредоточился на его чувственных губах, изогнувшихся в кривой ухмылке. Ксандра ощутила, как от возбуждения намокает тонкое кружево трусиков.

О, нет, только не это! Не здесь, не сейчас... Боже, какая же она дура! С губ сорвался отчаянный стон. Неужели этот сладкий кошмар воплотился в ее реальности?

Похититель склонился над ней, взял за подбородок и приподнял голову. Их взгляды встретились, и Ксандра утонула в бездонной синеве его глаз, словно покрытых тонким слоем растрескавшегося льда с черными зрачками-проталинами в

центре.

Черт, черт, черт! Она была не в силах даже помыслить о том, чтобы отказаться от этой сладостной пытки, от этого пронизывающего душу ледяного страха. Ксандра почти не сомневалась, что этот умопомрачительной красоты демон вышел из самых глубин преисподней, чтобы мучить ее. Возделение и страх рвали ее на части.

Она снова зажмурилась и тряхнула каштановыми кудрями. Спокойно, Ксандра. Главное не начать истерить. Он, конечно же, псих, но ведь человек. А все эти бредовые рассказы о его семикратном вдовстве, о нечеловеческой природе и ужасах, которые творятся за высокими стенами его громадного особняка— просто глупые сплетни, пародия на историю знаменитого маньяка с синей бородой.

Ксандра вдруг обнаружила, что может свободно двигать руками, открыла глаза и с удивлением уставилась на похитителя: каким-то образом он оказался у подножия кровати.

Одной рукой он поигрывал огромным охотничьим ножом, другую небрежно засунул в карман узких джинсов. Когда интересно он успел снять рубашку? В пронзительном взгляде сверкнула искра, и в следующее мгновение в глубине синих глаз заплясали жаркие языки пламени. Плотно сжатые в ехидной ухмылке губы дрогнули.

Неужели он пытается сдержать улыбку? Она опустила взгляд и невольно залюбовалась совершенным телом.

Рельефные кубики пресса отливали бронзой. При каждом

движении под лоснящейся от загара кожей восхитительно перекачивались упругие мышцы груди, – наверняка с его деньжищами он частенько летает на пляжи Гоа или еще куда подальше.

Воображение живо нарисовало картинку, как ее похититель лежит на разогретом южным солнцем песке. Капли соленого океана стекают по гладкой коже, пробуждая в воображении самые дикие эротические фантазии.

Не в силах уже остановиться, Ксандра продолжала пожирать тело искусителя жадным взглядом, который скользил по гладким выпуклостям и, наконец, остановился на выпирающем адамовом яблоке.

От внезапно нахлынувшей волны возбуждения она тяжело выдохнула, издав протяжный тихий стон. В ее бедной голове все смешалось в огромный клубок, в котором уже было не найти ни одной здоровой мысли. Сильное жгучее желание захлестнуло все ее внутреннее существо, погружая сознание в этот демонический мрак.

Похититель крутанул в руках опасную игрушку и медленно, словно раздумывая, опустил нож на бархатную поверхность. Ксандра замерла. Мужчина стал расстегивать пуговицы джинсов. Она с замиранием сердца наблюдала, как освободившись от стеснявшей его одежды, этот змей-искуситель стал подбираться к ней, передвигаясь по гладкой шелковой поверхности кровати на четвереньках.

Он был похож на огромного хищного зверя, готового на-

броситься на свою добычу в любую секунду. Внутренних размеров упругий член практически упирался в живот, покачиваясь из стороны в сторону и погружая сознание Ксандры в состояние легкого транса. Все, чего она желала в эти мгновения, приближалось к ней медленно и неотвратно.

Протяжный, полный похотливого желания стон слетел с ее пересохших губ. И в этой оглушительной тишине он прозвучал как звук иерихонской трубы, обрушившей стены древнего города.

Похититель с утробным рыком набросился на выгнувшееся от страсти тело, срывая с него одежду и раздирая ее, словно тонкую паутинку. Мощным рывком он вонзил в истекающую соками расщелину твердый член.

Боль вперемешку с удовольствием пронзила нежное тело, разливаясь по венам горячей удушливой волной. Ксандра закричала.

Частота толчков набирала обороты, широкие крепкие ладони обхватили лицо и горячий рот накрыл ее приоткрытые в беззвучном крике губы. Если ей суждено умереть, то пусть это будет такая, безумная сладкая смерть.

Раздирая острыми коготками лоснящуюся гладь широкой спины, Ксандра извивалась под тяжестью бронзового исполина. Похититель, словно не чувствуя этого, с глухим рычанием продолжал вбиваться в нее. Его красивое лицо покрылось капельками пота, глаза подернулись пеленой страсти. Приоткрытые чувственные губы касались припухших от во-

ждения губ Ксандры, раз за разом вырывая из ее горла чувственные стоны. Каким восхитительным и желанным был в эти минуты ее похититель.

Время – как же оно быстротечно. Казалось, что прошло всего несколько мгновений, а за окном уже стусились сумерки. Неясные тени исполняли причудливые па, скользя по нелепо-вычурным стенам и мебели своими корявыми темными лапами. Отблески пламени отражались в многочисленных металлических предметах этой странной комнаты. Интересно, кто и как зажег настенные факелы? Кажется, они были настоящими.

Ксандра издала протяжный стон, когда очередное глубокое проникновение заставило ее выгнуться от удовольствия. Чертов похититель сводил ее с ума. Казалось, даже сам воздух пропитался густым ароматом секса.

Взгляд устремился к полной луне за окном, сиявшей ослепительной красотой в своем безупречном вечернем наряде. Ее серебристая поверхность будто отражала ту страсть, которая царила в окружающей атмосфере.

Резкое погружение с глухим шлепком о голое тело – и похититель на мгновение замер. Затем слегка пошевелился и медленно вышел. Крепкие мужские руки подхватили разгоряченное тело и одним рывком развернули его.

Ксандра оказалась на коленях. Мужчина бесцеремонно пригнул ее голову к кровати и одним резким ударом вошел в упругую плоть, стараясь проникнуть как можно глубже.

Замер. Пошевелился. Проник еще глубже. Затем принялся ритмично вбиваться в нее, орудуя своим тяжелым молотом, словно кузнец-исполин, не знающий усталости.

Калейдоскоп из ярких острых ощущений уносил Ксандру в другие измерения: она, то взлетала к возвышенным небесным чувствам, то проваливалась в самую бездну похоти и страстей. Жарче. Быстрее.

Толчки становились сильнее, замысловатые сплетения стонов – ярче и пронзительней. Вот уже их голоса слились в единый громкий крик, и мощный оргазм накрыл разгоряченные тела, увлекая в свой безумный водоворот.

Похититель с силой сжал нежные бедра Ксандры и, погрузив свое орудие до самого основания, исторг в нее потоки вязкой белой жидкости. Разряды множественного оргазма продолжали сотрясать хрупкое изогнувшееся тело. Легкие, успокаивающие поглаживания придавали лишь остроту ощущениям.

Крепкие руки все еще гладили плавные изгибы бедер, когда Ксандра обессилено рухнула на кровать и медленно погружилась в блаженное забытье. Похититель пригладил разметавшиеся по подушке блестящие волосы, удовлетворенно хмыкнул и, подхватив смятую одежду, голышом вышел вон.

Глава 2

За несколько дней до этого...

– Сашка, где ты запропастилась? – Питер заглянул в комнату отдыха и, не найдя там подругу, быстрым шагом направился в сторону гардеробной.

– Са-а... – Он с размаху впечатался в вынырнувшую из-за угла Ксандру, выбив из ее рук чашку с кофе.

– Твою ж мать, Пит, что ты творишь? – Она раскинула руки в стороны и попыталась отстраниться от накрепко приклеившегося к ней парня. – Хочешь обниматься, так и скажи!

Питер демонстративно вытянул трубочкой губы и томно прикрыл глаза.

– М-м-м, иди ко мне, малышка. – Он попытался приподнять ее над полом, но Ксандра шлепнула его по макушке и тут же отпихнула.

– Прекрати! – Она расхохоталась.

Злиться на Питера дольше пары секунд было невозможно. И даже не потому, что его улыбка с прелестными ямочками на щеках обезоружит любого – просто у него был очень легкий характер. В его присутствии даже самый последний зануда превращался в легкомысленного весельчака.

С Петром Линевым – двадцатипятилетним геем – Ксандра познакомилась два года назад.

Тот день был ее первым рабочим днем в качестве официантки небольшой уютной кофейни. Питер первым заговорил с ней – тогда еще стеснительной молоденькой девчонкой – представив небольшому коллективу. Он оказался ее напарником по смене. Уже через десять минут этот рубаха-парень болтал с ней, как со старой доброй приятельницей, а еще через неделю они уже вместе снимали небольшую однокомнатную квартирку неподалеку от места работы.

– Ксандра, ты слишком долго пьешь кофе! – Питер смешно нахмурил густые брови, пытаясь изобразить строгого напарника. – Между прочим, твой рабочий день начался пятнадцать минут назад.

– Ну Пи-и-ит. – Сашка умоляюще посмотрела на друга и захлопала ресницами.

– Знать ничего не желаю. – Питер мотнул головой, отчего длинная челка вспорхнула и улеглась на один глаз.

Его голос неожиданно стал приторно сладким, и он заискивающе посмотрел свободным глазом на Ксандру.

– Са-ань...

– Нет! – резко отрезала она. – Больше никаких знакомств на работе!

Питер надул губы и фыркнул.

– Подумаешь, один раз фигня получилась. – Он с надеждой посмотрел на Ксандру, – Там такой красавчик, Сань!

– Нет, я сказала. – Она начинала злиться.

Обижать Питера не хотелось, но после расставания с Де-

ном Ксандра все еще не была готова к новым романтическим знакомствам. А учитывая ее новую страсть...

Перед внутренним взором вспыхнул навязчивый образ – холодный пронизывающий взгляд, красивые резко очерченные скулы, широкий волевой подбородок и губы, плотно сжатые в тонкую линию, жесткие и такие желанные. По телу тут же прошла дрожь.

Ксандра помотала головой, прогоняя нахлынувшее навязание.

– Са-ань, ну ты только посмотри на него. – Питер становился страшным занудой, если хотел чего-то добиться. – Одним только глазочком! И заказик возьми.

С этими словами он подтолкнул Ксандру к выходу и рванул на поиски Клавдии Львовны – их золоторукой уборщицы: кофейная лужа грозила несчастным случаем на производстве.

Ну и что ты с ним будешь делать? Ксандра тяжело вздохнула и поплелась на зал.

Петькиного клиента она заметила сразу. Во-первых, потому, что народу было не так уж много, а во-вторых, из красавцев, если не считать почтенного вида дедулю в экстравагантном смокинге на зале был только этот голубоглазый блондин.

И почему Петьке нравятся такие смазливые мордахи? Ксандра предпочитала томно вздыхать по жгучим брюнетам с их пронзительными взглядами и грубой щетиной на лице.

Парень заметил ее и вопросительно приподнял бровь.

Нервничает, зараза. Кофе хочет. Она не без злорадства покрутилась еще возле барной стойки, поинтересовавшись у бармена о самочувствии его беременной жены. Затем развернулась и с улыбкой «я рада вас видеть» подошла к блондину.

– Доброе утро! Что будете заказывать? – Сашка отметила, что парень-то хорош: проникновенный взгляд серых с легким голубым оттенком глаз, прямая линия носа, ямочка на подбородке и чуть полноватые губы, изогнутые в какой-то напряженной улыбке. И чего она только на него взъелась? Во всем виноват Пит – получит у нее на орехи.

– И вам доброе утро. – Блондин сделал паузу, скользнув взглядом по бэйджику. – Ксандра. Красивое имя.

Сашка мысленно закатила глаза. Ну, началось. Она натянула на лицо вежливую улыбку и повторила вопрос.

– Кофе по-мексикански, пожалуйста.

Похоже, парень не собирался к ней клеиться. Он рассеянно улыбнулся и открыл ноутбук, давая понять, что других пожеланий не будет.

– Это все?

Дурацкий дежурный вопрос.

– Угу.

Парень сосредоточенно смотрел в монитор, на котором появилась заставка с обнаженной девицей. Ксандра беззвучно хмыкнула.

– Спасибо за ваш заказ.

Она уже собиралась уходить, как блондин остановил ее, перехватив за руку.

– Извините. – Он скользнул по ее бедру дрожащей ладонью и смущенно добавил: – Без аниса, пожалуйста.

Ксандра торопливо отвернулась, чтобы скрыть ехидную ухмылку и неспешно направилась к бару. Смотрит – она чуть ли не физически ощущала блуждающий по ее заднице взгляд. Только бы не споткнуться. А впрочем, чего она так волнуется? Он ведь ее не интересуется. Вот и пусть любит.

Ксандра знала, что любоваться действительно есть чем. Стройная фигурка с округлыми бедрами, грудь третьего размера – не «памелаандерсон», но вполне аппетитная – длинные поджарые ножки, роскошный конский хвост блестящих каштановых волос, – в общем, все то, что полагалось иметь красивой девушке в двадцать три года. Она легонько вильнула задом так, чтобы это заметил только скромник-блондин и облокотилась о барную стойку.

– Вик, сделай этому красавчику кофе по-мексикански... без аниса. Я отойду, нужно хорошенько отодрать кое-кого. – Сашка хихикнула, кивнув в сторону служебного входа.

Бармен хмыкнул и потянулся за джезвой.

В зале раздался оглушительный звон бьющегося стекла. Ксандра вздрогнула и обернулась.

Эксцентричный старичок стоял возле столика блондина, усердно расшаркиваясь и рассыпаясь в извинениях. Стол был залит соком, на мониторе ноутбука звездной россыпью

красовались объемные капли.

Парню тоже досталось – на белоснежной футболке расплывалось огромное апельсиновое пятно, а темные джинсы стали еще темнее. Пострадавший хмурился на старика и бурчал что-то неопределенное в ответ. Завершающим элементом картины являлась сверкающая вокруг героев россыпь стеклянных осколков.

Ну вот, еще один веселый инцидент в копилку бестолковых событий. Ксандра вздохнула. Бросив жалобный взгляд на Вика, она направилась в эпицентр бури.

– Простите ради бога. – Она улыбнулась парню, который с мрачным видом продолжал втирать кипой бумажных салфеток пятно в безнадежно испорченную футболку. – Идемте со мной... приведете себя в порядок у нас в подсобке.

Ксандра искоса взглянула на старика. Тот спокойно наблюдал за ее действиями. В его взгляде не было ни тени смущения. Зато присутствовало нечто иное. Чужое. Пугающее.

Она тряхнула головой – все-таки ночные кошмары сказывались на восприятии окружающей действительности не лучшим образом. Снова повернулась к блондину. Тот захлопнул ноутбук, буркнул «спасибо» и быстрым шагом направился к выходу. Вот и попил кофейку, бедолага.

Ксандра нервно хихикнула, но тут же спохватилась и повернулась ко второму участнику «битвы титанов». К ее огромному изумлению, того и след простыл. Она на всякий случай обернулась вокруг собственной оси и, убедившись в

бесследном исчезновении старикашки, отправилась искать Клавдию Львовну.

– Что там у тебя случилось? – Из дверного проема комнаты отдыха высунулась всклокоченная голова Пита. – Небось, самый тяжелый кувшин расхерачила о голову красавчика.

С аппетитом уплетая бутерброд, он ехидно ухмыльнулся и многозначительно пошевелил бровями. Ксандра прыснула от смеха.

– А ты чего такой взъерошенный? Небось, Клавдию Львовну зажимал в углу? – парировала она в ответ.

Из-за спины Пита и в самом деле выплыла колоритная дама бальзаковского возраста, вызвав своим появлением дружный безудержный хохот. Фыркнув, она демонстративно поправила объемную грудь и величаво поплыла по коридору, толкая перед собой рабочую тележку.

– Так что там у вас произошло? – деловито осведомился Пит, продолжая усердно пережевывать бутерброд.

Ксандра махнула рукой.

– Да так. Авария на производстве. – Она рассеянно провела рукой по карману униформы.

Из глубины комнаты раздался приглушенный звонок мобильного.

– Сань, кажется это твой. – Пит шмыгнул за дверь. – Номер скрыт.

Ксандра вошла следом и взяла из его рук подрагивающий телефон. Странно. Кто это может быть?

– Да, – коротко бросила в трубку.

На том конце провода повисла звенящая тишина.

– Алле, говорите!

В ответ донеслись звуки возни и приглушенное рычание.

– Чертовы шутники.

Ксандра недовольно поморщилась и сбросила вызов. В ту же секунду телефон снова ожил, заставив ее и Питера вздрогнуть от неожиданности.

– Что за хрень?

Парень выгнул в удивлении бровь.

– Давай я подниму. – Он протянул руку.

Ксандра покачала головой. Она еще с полминуты бессмысленно пялилась на трубку, затем тряхнула головой и нажала на сброс.

– Что-то нехорошо мне. – Засунув мобильник в карман, она рассеянно огляделась по сторонам. – Пойду, подышу воздухом. Прикрой меня, Пит.

– Конечно. – Питер пристально посмотрел ей в глаза. – Ты как вообще? Бледная какая-то.

– Ничего. Жить буду, – сухо ответила Ксандра, развернулась и быстрым шагом направилась в сторону служебного выхода.

– Странно все это, – крикнул вдогонку Пит, дождался, пока подруга скроется за поворотом и отправился на зал.

В половине двенадцатого ночи Ксандра выключила свет

в подсобке и вышла через "черный" ход на улицу. Сегодня была ее очередь дежурства.

Быстро повернув ключ на два оборота, она поежилась. Несмотря на то, что осенние дни были все еще по-летнему теплые, ночной воздух был наполнен прохладой. И почему было не взять с собой куртку из дома? Ксандра мысленно отругала себя за бестолковость и спрятала в сумочку связку ключей.

Она быстрым шагом пересекла темный дворик, нырнула в арку и оттуда выскользнула на улицу. Плотный туман укутывал высокие здания серым, пропитанным сыростью покрывалом. Размытые контуры деревьев и припаркованных машин пугали своей неузнаваемостью. Ксандре казалось, что там, в этой тягучей мгле скрывается что-то опасное. Она ускорила шаг.

Перебежав пустынную улицу, она свернула за угол пятиэтажки и нырнула в темную подворотню. Она не любила этот двор – глухой, как заброшенный чердак, без детской площадки, без дружелюбных «бабушкиных» скамеек, пустой, словно мертвый – но это был самый короткий путь к их с Питером квартире.

Совсем рядом раздался противный чавкающий звук, и кончиков пальцев коснулось что-то слизкое и мокрое. Ксандра закричала и отскочила в сторону.

Огромный ротвейлер – он стоял неподвижно, не сводя с нее своих блестящих черных глаз. Из приоткрытой пасти

длинными гирляндами свисали тягучие слюни. Тьфу, ты.

– Хороший. – Ксандра ласково заговорила с псиной, пытаясь унять в голосе дрожь. – Иди домой, ну...

Собака не шелохнулась. В ее глазах сверкнули зловещие искорки, от которых по телу пошли мурашки.

Бешенство. Ну конечно! Сашка где-то слышала, что при встрече с бешеным животным главное не делать резких движений и не поворачиваться к нему спиной. Медленно пятясь, она отступала назад к выходу со двора. Собака оставалась на месте.

Зацепившись за что-то, Ксандра всем телом загремела на мокрый асфальт.

Уф-ф-ф! Она приподнялась на локтях, не чувствуя боли от садин и в ужасе посмотрела в ту сторону, где стоял ротвейлер.

Пусто. Ледяной страх сковывал движения. Не обращая внимания на треск рвущихся колгот и грязные лужи, Ксандра продолжала лихорадочно оглядываться – собаки нигде не было.

Тело вдруг стало ватным, и Сашка обессилено прислонилась к металлическому контейнеру. Мусорка. Отличное завершение чудного дня – она на помойке.

Нервный смех рвался наружу, и Ксандра дала себе волю. Вслед за гомерическим хохотом ее накрыл приступ истеричного плача. В конце концов, успокоившись и содрогаясь лишь от судорожных всхлипываний, она принялась шарить

по мокрому асфальту в поисках сумочки. Не хватало только потерять рабочие ключи.

Неуклюже передвигаясь на четвереньках, она доползла до какого-то тюка и, опершись на него одной рукой, пошарила второй по асфальту с обратной стороны. Что-то было не так.

Ксандра, прищурившись, всмотрелась в очертания свертка, а в следующий миг горло сдавил беззвучный крик. Перед ней в какой-то нелепой позе лежал блондинчик. На мертвом лице застыл стеклянный бессмысленный взгляд.

«Нужно было сделать ему кофе», – мелькнула в головне-
лепая мысль.

Затем все погрузилось во тьму.

Глава 3

– Кса-а-андра-а-а... – Шелестящий шепот доносился до ее слуха, словно издалека, будоражил, обволакивая сознание серой дымкой. – Кса-а-андра-а-а...

Она попыталась приподняться – тело не слушалось. Что-то тянуло ее назад, туда, откуда она так тщетно пыталась выбраться. Сопротивляться не было сил. Но на этот раз она не погрузилась в безликую тьму, а оказалась в густом тумане. Она попыталась крикнуть, чтобы разорвать эту мерзкую мглу, но лишь беззвучно открывала рот.

Из мрака вышел человек. На нем был одет черный смокинг. Длинные атласные лацканы усиливали блеск маленьких, словно у ворона, черных глаз.

Эти глаза – где она могла их видеть? Ах, да. Ротвейлер. Это его глаза. Но почему он в смокинге? Или нет, не ротвейлер. Да это ведь старик из кофейни. Вот и бабочка на белой манишке точь-в-точь – алая, словно кровь. Что ему нужно? Зачем он снова пришел? Это он, это все он – из-за него красавчик не смог выпить кофе!

Старик расхохотался. Серый туман тут же поглотил этот зловещий неестественный смех. Ксандра почувствовала, как липкий ужас проникает ей под кожу. Хотелось бежать, подальше, куда угодно, лишь бы не видеть этого мерзкого старикана – ноги не слушались. Они словно вросли в землю.

Мрачный мир туманов... Бежать, бежать... Чертов старикашка... Ротвейлер... Сумбурные обрывочные мысли смеялись друг друга, словно узоры колейдоскопа.

– Отдай мне дух Лилит, – шелестел старик. – Дух... Лилит...

Прочь! Мерзкая тварь, прочь! Ксандра зажмурилась.

Когда открыла глаза – старика не было. Она стала задыхаться: туман превратился в густой едкий дым, который проникал в легкие. Во рту стоял привкус гари. В груди, словно отбойный молоток тяжело бухало сердце.

Она стремглав припустила сквозь этот дым куда-то вниз, спотыкаясь и больно сбивая босые ноги об острые валуны. Там, у подножия горы полыхал ее дом. Перед глазами мелькали какие-то обрывочные кадры: яркие вспышки маячков на пожарных машинах, спасатели, разматывающие длинный, похожий на гигантскую гусеницу шланг, мощные струи воды, словно сверкающие катаны, пронзающие гигантское чрево огненного чудовища. Ксандра закричала, утопая в собственном крике.

От огня отделился столб пламени, трансформировавшись в высокую фигуру мужчины. На бронзовой коже обнаженного тела чарующе танцевали блики пожара. Сердце сладостно заныло: «Он пришел, он спасет тебя». Но почему она боится?

Разум кричал: «Беги, дура, беги! Это твое проклятье!» Но душа рвалась к нему и пела, подстраиваясь под ритм глухих

ударов взволнованного сердца.

Тяжелый властный взгляд мужчины подчинял себе ее волю, превращал в послушную марионетку. «Я сделаю для тебя все, моя боль, моя жизнь», – Ксандра протянула к нему дрожащую руку и коснулась блестящей бронзовой кожи. По телу пошла дрожь.

Мужчина подхватил ее и понес прочь от бушующего пламени. Пожар разгорался. Ксандра прильнула к широкой груди и глубоко вдохнула. Этот божественный аромат его тела смешанный с древесными нотками сандала и пачули – он сводил ее с ума. В груди заныло.

В следующее мгновение серое, наполненное дымом и гарью пространство поплыло, будто краски на холсте художника, и они оказались в лесу. Посреди поляны стояла широкая кровать. Шелковые простыни на ее поверхности сверкали ослепительной белизной. Все пространство вокруг было залито серебристым лунным светом.

Ксандра посмотрела вверх. В самом центре сомкнувшихся в круг сосновых верхушек сиял лунный диск. «Привет, подружка. Я сегодня с тобой», – она нежно улыбнулась ночному светилу.

Мужчина опустил ее на кровать. Какая мягкая. Гладкая шелковистая поверхность нежно ласкала кожу, словно робкий любовник, еще не знающий ее тела. Оно тут же отозвалось дрожью и выгнулось. Почему она голая? Впрочем, какая разница? Все, что сейчас имеет значение – это Его близость.

Она снова будет вкушать запретный плод. От этого осознания внизу живота вспыхнул огонь. Он удушливой волной растекался по венам, обостряя все ощущения в сотни раз.

Ксандра широко раскинула ноги и застонала. Ну же! Мужчина, полоснув по телу взглядом, встал на колени и провел горячей ладонью по ее мягкому животу. Очередной, полный неистового желания стон, сорвался с припухших губ.

Мучитель опустился на кровать, разместившись между дрожащих от напряжения ног. Обжигающее дыхание окутало нежную розовую плоть.

«Давай же, миленький». Ксандра впелась пальчиками в шелковистые пряди черных как смоль волос – мягкие и податливые. Она выгнулась всем телом и громко застонала, когда горячий влажный язык накрыл налившийся бугорок и чувственное пространство вокруг него.

Боги, как же он хорош! Эти сладостные муки страсти терзали ее истомившееся по ласкам тело. Упругий язык проник во все потаенные места, перебирая нежные складочки, не оставляя ни одного миллиметра без внимания. Этот, то ли бог, то ли бес заставлял Ксандру возноситься на самые вершины безумного бесконечного удовольствия.

Сойти с ума без него или остаться в вечном плену этих страстей? Ксандра не понимала, что ждет ее, но явственно ощущала невидимую нить, связывающую их вместе. Неужели все решено за нее?

Мужчина прервал свой сладостный пир и, обхватив ее

бесстыже раскинутые ноги, раздвинул их еще шире. На секунду лунный свет озарил дивную картину: широкая бронзовая ладонь сжала упругий член, направив его в сторону истекающей соками плоти.

В следующее мгновение мощное орудие вонзилось в тугую узкую расщелину, скользя вглубь и заставляя Ксандру извиваться от сладостной боли. Она закричала. Новая волна удовольствия накрыла все тело, заставляя задыхаться от ярких ощущений.

«Посмотри на меня», – шептало ее сознание. И он поднял к ее лицу глубокий взгляд синих, с туманной поволокой, глаз. Что в нем таилось? Любовь? Страсть? Вожделение? Ксандра не хотела думать об этом, страшась той тайны, которая скрывалась за этим неземным наслаждением.

Глубокий поцелуй накрыл ее приоткрытый в беззвучном стоне рот. Мощные движения мужских бедер точными резкими ударами сотрясали все тело. Его член проникал глубоко до самого основания.

Неужели все это принадлежит только ей? Ксандра не хотела думать, что в жизни этого человека могут быть другие женщины. От одной этой мысли сердце болезненно сжималось и холодное отчаяние перехватывало дыхание. «Кто ты? Почему ты мучаешь меня?» – нет ответа.

Страх вперемишку с безумной нежностью переполняли Ксандру, подступая к горлу глухими рыданиями. Мужчина приподнял вверх ее бедра, заставив зафиксировать тело в

стойке. Крепкие руки ласкали чувствительные впадины возле лобка, переходя на внутреннюю часть бедер, сжимая их до боли и оставляя на нежной коже красные отметины. Он замедлил темп и принялся скользить подушечками пальцев по клитору, вызывая новую волну возбуждения.

«Я не отдам тебя никому», – шептало обезумившее сознание.

Ксандра ощущала, как внизу живота растет напряжение. Тело замерло, будто перед решающим прыжком над бездной. Она наблюдала, как играют желваки на красивом, покрытом щетиной лице, как напряженно сжимаются в жесткую линию желанные губы – губы властелина.

Мощные толчки постепенно ускорялись. Мужчина поддерживал Ксандру за бедра, с глухим рычанием насаживая ее на себя. Она ощущала нарастающее в его теле напряжение, сдерживая подступающую разрядку. На одно лишь мгновение он замер, а затем, издав громкий звериный рык, содрогнулся всем телом, выпуская в нее горячую густую струю.

Судорожные толчки внутри нее вызвали ответный оргазм, который вознес ее на пик блаженства. Она извивалась в сильных руках, продолжая тереться о могучие чресла бронзового исполина. Он был так божественно красив и так далек от нее.

Глухие рыдания, наконец, нашли выход, и Ксандра расплакалась. Она успела заметить удивление в его синих бездонных глазах прежде, чем мир закружился калейдоскопом ярких огней.

– Кса-а-андра, ты меня слышишь? – прозвучал где-то вдали знакомый голос. Что-то тянуло ее туда, в родной мир.

– Сань, ну ты чума! – Пит со всей дури встряхнул ее, схватив за плечи.

Ксандра открыла глаза, в которых все еще стоял легкий туман.

– Где я? – промямлила она.

– Девка – огонь, я ж те говорю, – повторил Питер, на этот раз адресуя фразу кому-то еще.

Ксандра прищурилась в попытке навести резкость на неопознанный объект. Голова раскалывалась, во рту пересохло – самое время сдохнуть. Размытые контуры, наконец, обрели четкие грани, предъявив ей незнакомого парня, который жалостливо смотрел с высоты двухметрового роста и сочувственно качал головой.

– Еп... Пит, где я?! – Ксандра попыталась встать на ноги – не вышло.

– Пойдем, пьянь. – Пит добродушно потрепал ее по голове, кивнул двухметровой дылде и подхватил под одну руку обмякшее тело. Дылда, спохватившись, подхватил его с другой стороны.

Дотацив Ксандру от лестничной площадки до ее законного дивана в их скромном жилище, Пит с помощником облегченно выдохнули.

– На кой хрен тебе диета, если тебя не поднять даже двум

мужикам

На привычный стеб Питера Сашка лишь фыркнула. Она схватила с прикроватной тумбочки начатую бутылку минералки и жадно припала к горлышку.

– Ну-ну. – Пит усмехнулся, внимательно наблюдая за Ксандрой. – Ты тут не молчи, не на экзамене. Где тусила всю ночь? Как приползла к дверям квартиры и улеглась на коврик, помнишь?

Ксандра поперхнулась и закашлялась.

– Сейчас уже утро? Я что, спала на коврике? – Она никак не могла решить, какой из этих фактов шокировал сильнее.

– Ну, вообще-то уже начало одиннадцатого, и да, ты спала на коврике прямо под нашей дверью! – Пит вопросительно вздернул брови, отчего те спрятались под длинной мелированной челкой. – Мы еле дверь открыли. Удивительно, что тебя раньше нас не обнаружила баба Зина.

Пит продолжал гримасничать, в то время как его друг вполне натурально изображал абсолютное понимание и глубокое сочувствие. Ксандра медленно выдохнула, затем шумно набрала воздух в легкие.

– Пит, я не знаю, как я здесь очутилась, и что точно произошло, но... – Она замолчала.

Питер посерьезнел, заметив страх в глазах Ксандры.

– Но-о?

– Вчера вечером, после смены я нашла во дворе труп. Того красавчика из кофейни, – выдохнула она.

Глаза Питера округлились, а лицо побледнело и вытянулось, отчего стало похоже на кабачок.

– Японская сак-кура, – ты это серьезно? – Пит вскочил на ноги и принялся нарезать круги по комнате.

– Так ты всю ночь его закапывала?

Ксандра закатила глаза.

– Ты что, совсем рехнулся? Я что, по-твоему, ненормальная закапывать чужие трупы? – Она раздраженно махнула рукой и сделала глоток живительной влаги.

– Ничего не понимаю. Ты нашла труп того красавчика и потом пошла тусить в клуб? Ты из-за него так надралась?

Ксандра вздохнула и покосилась на дылду. Тот поочередно тарачился то на нее, то на Питера, видимо прикидывая, удастся ли ему уйти живым от ненормальной парочки.

– Пит, я не была в клубе, – объявила она безнадежно погрусневшим голосом. – Я убежала, споткнулась, а там этот труп. Я отключилась. – Плюхнувшись на подушки, Ксандра со стоном натянула на голову валявшийся в ногах плед.

Питер почесал затылок.

– Убежала, значит. Угу. Ладно, Ники-дружок, тебе пора домой. – Он подтолкнул дылду к выходу.

– У вас точно все в порядке? – выдохнул тот с явным облегчением.

– Точно, точно, видишь, Санька напилась и бредит. Глюки у бабы, понимаешь?

Ники усердно закивал, поочередно натягивая на ноги сни-

керыс жутокго кыслотно-красного цвета.

– Вот и хорошо. Вот и славно. – Пит взволнованно теребил челку.

– Ты позвонишь? – с тревогой спросил Ники, словно боялся, что такой поворот событий испортит развитие их с Питом дружеских отношений.

– Разумеется. – Пит без лишних церемоний вытолкал парня на лестничную площадку.

– Чао, малыш! Не грусти, все будет гуд! – С этими словами Питер громко захлопнул дверь и вприпрыжку понесся в комнату.

Ксандра лежала в том же положении с укрытой мохнатым пледом головой. Пит приподнял уголок.

– Давай, выползай из засады, маньячка – он ушел. Будешь рассказывать все от начала и до дверей.

Вариация знаменитой прапорской шутки не произвела должного эффекта.

Ксандра приоткрыла один глаз, скорчила страдальческую мину и застонала. Вспоминать весь этот ужас совершенно не хотелось, но пронзительный взгляд Питера не оставлял шансов: он вытянет из нее все до мельчайших подробностей.

Ксандра закончила рассказ и замолчала. О странных видениях она решила не упоминать – к делу это не имело отношения, а отгрести лишнюю порцию издевок Петра Линева сейчас ох как не хотелось.

– М-да, дела... – Пит уселся в кресло у изголовья дивана. – Нужно пойти в тот двор и осмотреть место.

– Ты в своем уме? – Ксандра пришла в ужас от одной этой мысли.

Труп по всей вероятности уже нашли и – она очень на это надеялась – отвезли в морг, но воспоминания... Нет, туда она точно больше не сунется. И в сыщика играть – не женское дело.

Пит вздохнул. Он машинально нажал на лежащий на подлокотнике пульт. Плазменная панель телевизора засветилась синим, а затем резкий голос девушки-диктора произнес.

– Сегодня, после длительного пребывания на родине в Испании, в страну вернулся известный бизнесмен и меценат Рикардо Диас. Ворота его особняка по-прежнему закрыты, оберегая личную жизнь мультимиллионера от прессы и ценителей искусства. А во Дворце республики господином Диасом организована очередная благотворительная выставка бесценных произведений искусства эпохи Возрождения...

Ксандра замерла. Сердце ее учащенно забилося – по ту сторону экрана находился молодой мужчина в элегантном темно-сером джемпере поверх белоснежной рубашки. Он стоял перед камерой, изогнув дугой одну бровь, и смотрел ей в глаза. Густые черные волосы шевелил легкий ветерок, перебирая их так же, как совсем недавно это делала Ксандра.

– Так вот кто ты такой, – еле слышно прошептала Ксандра.

Ее тело покрылось испариной, ладони стали влажными.

– Ты чего, Сань? – Питер заволновался.

– Это он, – снова прошептала Ксандра. – Это он, Пит, он!

Последние слова она уже выкрикнула, подскочив с дивана и с грохотом упав на колени перед телевизором. Она вглядывалась в знакомое лицо на экране, пытаясь разгадать тайну, которую – она была уверена – хранят они оба.

Испанец что-то говорил на камеру, но его взгляд был обращен куда дальше. Ксандра чувствовала, что этот взгляд предназначен ей.

– И сейчас она принадлежит мне... – Последняя фраза Рикардо Диаса вторглась в помутненное сознание.

Она принадлежит мне. О ком это он?

– Да, картина прекрасна и, безусловно, бесценна, – прозвучал за кадром голос корреспондента.

На экране красовалась «Сикстинская мадонна» знаменитого итальянского художника и архитектора Рафаэля. Кадр снова сменился – и снова насмешливый взгляд Рикардо, разрывающий время и пространство вонзился в самую душу. Испанец задумчиво коснулся пальцем линии рта и добавил.

– Определенно, она бесценна.

Ксандра резко выдохнула. Она была практически уверена, что речь идет вовсе не о картине.

Дикторша перешла к падению курса доллара на валютном рынке, и Ксандра рассеянно выключила телевизор.

– Пит, ты должен мне помочь! – Она с волнением взгля-

нула на друга.

Тот молча сидел на диване, глядя на нее, как на сумасшедшую.

Пусть. Но она чувствует, знает, что этот Рикардо Диас – вовсе не тот, за кого себя выдает. И что смерть красавчика каким-то образом связана с ее таинственными видениями.

Глава 4

– ПО-ЧЕ-МУ я до сих пор не могу к ней приблизиться? – рычал Риккардо, склонившись над маленьким коротконогим человечком. Тот вжался в бархатное кресло и пугливо косился из-под густых бровей на хозяина.

– Не знаю, мой властелин. Я проследил за белобрысым – он подсунул медальон девке в карман, как вы ему и велели. – Карлик захныкал.

– Ладно, расслабься. – Риккардо выдохнул и отошел к окну.

Может она еще просто не обнаружила его подарок. Ничего, он терпеливый, подождет еще. Двадцать пять лет нескончаемых поисков закалили его характер настолько, что он смог бы дождаться, пока разгорится пожар в ледниках.

Угрюмая ухмылка словно приклеилась к его лицу. Он задумчиво рассматривал свой сад, искрящийся капельками утренней росы. Неплохо получилось, учитывая то, что на создание этой красоты ушли лишь сутки.

Риккардо потер виски – все-таки без настойки Ниир не обойтись. За такой мощный выброс магической энергии в мир людей головные боли – наименьшая расплата из возможных.

Он опустился в стоящее неподалеку кресло и закрыл глаза. Было слышно, как карлик торопливо затопал своими кри-

выми короткими ножками по гладкому паркету гостиной. Стук его каблучков становился все тише и, наконец, растворился где-то в дальних коридорах особняка.

Ксандра. Кем же на самом деле была эта девушка? Дочь беглого мага и простой человечки недосягаема даже для него – сильного и опытного мага. Почему к ней невозможно подобраться без воздействия медальона Ра, заглушающего защитную магию? Неужели отец инициировал дочь до того, как погиб? Вряд ли. Мысли назойливо крутились в голове, заставляя морщиться от пульсирующей боли в висках.

Риккардо попытался расслабиться. Легко сказать. Его тело было напряжено, как во время кулачных боев на торговой площади, в которых он иногда участвовал ради забавы. Веселое было время: доброе и беззаботное.

Горькие воспоминания о безвозвратно утерянном прошлом накрыли его как цунами: яростно, без малейшего шанса на спасение.

– Эй, братишка, что ж ты такой хмурый сегодня? – Динн весело смеется.

Она всегда с легкостью отстранялась от государственных забот в угоду веселью. Конечно, если ничто не требовало ее немедленного вмешательства.

Риккар любил в ней эту легкость. Даже став Верховной тайрой – главной магией и первым лицом Камилуна, – она не потеряла способности радоваться простым магическим

вещам. Вот и сейчас, в ночь Светлой Луны перед самым Слиянием она легко заявляет ему, что ничто не изменит ее отношения к миру. Что она останется прежней милой сестрой и мудрой правительницей Камилуна.

Риккар крепко сжимает тонкую белую ладонь сестры: он волнуется как никогда. Динн медленно отрывает свою руку от его руки и идет узкой тропой между гигантских деревьев Чилла – красивая, нежная, в белоснежном полупрозрачном облаке воздушного ритуального платья.

Впереди чернеет огромная пасть пещеры. Риккар знает, что внутри уже все готово к церемонии. Коротышки-гринны, с присущим им старанием, изготовили ритуальное ложе из болотных мхов Ахаши. Древесные нигири сплели из своей паутины воздушные и легкие как пух простыни. А подземные гоуи – природожденные ландшафтные дизайнеры – украсили все пространство пещеры невероятной красоты композициями из камней и цветов, многочисленными свечами и благовониями с маслами горных трав.

Риккар вздыхает. Ему стоит успокоиться: Динн – мудрая тайра. Она никогда не пошла бы на риск, не будь уверена в успехе операции. Ведь на кону стоит мир Камилуна.

Возле пещеры сестру встречает ее первый и любимый муж Эллион. Он тоже часть ритуала. В его руках сверкает кристальная сфера. Внутри – мрак. Риккар ежится.

Чертова Лилит. Он никак не может смириться, что с этой ночи в теле его любимой сестры будет томиться за-

пертый дух Черной Луны. Но другого выхода нет. С тех пор, как двести лет назад первые тайные жрецы Лилит повадились соблазнять юных магинь, мир Камилуна словно прокляли.

Несмотря на то, что ночь Темной Луны наступала лишь раз в году, Лилит набирала силу. Количество внезапных смертей среди младенцев сильно возросло и продолжало увеличиваться с каждым годом – древние легенды гласили, что их невинными душами питается Дух Лилит. И что когда-то настанет тот день, в который Черная Луна поглотит все вокруг, погрузив мир Камилуна в бесконечный мрак и хаос.

Чертова, чертова Лилит. Чертовы жрецы, чтоб им сдохнуть.

Риккар снова закипал. Он не обладал такой же легкостью характера, как сестра. Каждый раз, когда стражи ловили очередного жреца Лилит, он требовал у Динн принятия закона о казни отступников и убийц.

Но, нет. Добрая милосердная тайра отправляла очередного негодяя в Пустошь между мирами. От того, что эти мерзавцы были обречены болтаться там без дел, без сна, без какого-либо осязаемого пространства, но зато с осознанием бесконечности времени Риккару не становилось легче.

Он мечтал о том, как лично лишит каждого жреца его мерзкой никчемной жизни. Да, он был жесток, но справедлив. Ведь память о юных соблазненных магинях, которых

затем эти твари убивали во славу своей Лилит требовала отмищения.

– Синьор Диас, господин...

Риккардо почувствовал, как преданный гринн теребит его за рукав рубашки.

Он нехотя открыл глаза. Воспоминания медленно рассеялись туманной дымкой. Пусть. Они еще не раз придут к нему в кошмарных снах.

– Что тебе, Баах? – вяло поинтересовался Риккардо.

– Выпейте настойку. – Коротышка протянул граненый стакан, наполненный темной ароматной жидкостью. Что ж, очень вовремя.

– Я немного отдохну, не беспокой меня.

Риккардо залпом выпил лекарство, отдал пустой стакан гринну и махнул рукой в сторону двери. Коротенькие ножки засемили, стуча каблучками и унося упитанное, но такое же коротенькое тельце прочь из гостиной.

Риккардо вздохнул и поднялся из кресла. Снова подойдя к окну, он стал рассматривать свой новорожденный, выдернутый из сотен призрачных, мирок. Тот расстилался перед глазами в виде огромной, в несколько гектар территории и роскошного зеленого сада.

На создание в самом центре столицы частной территории такого масштаба ушло всего пара часов да три заклинания в сочетании с настойкой из травы Чиж. А вот остальные

двадцать два часа Риккардо потратил на ментальное воздействие на умы людей сразу нескольких стран, имеющих отношение к его бизнесу. Бизнес, разумеется, тоже был сплошной фикцией. Меценат и мультимиллионер – отличная маскировка в мире людей для сильного и мстительного мага.

Риккардо злобно хмыкнул. Он был уверен, что все доброе, что было в нем когда-то, оказалось вытоптано, выжжено и вырвано с корнем из души. Единственное желание, которое владело им сейчас – праведное отмщение.

Он принялся машинально накручивать прядь черных волос на палец. Эта привычка осталась у него с тех давних пор, когда он еще слушал перед сном страшные истории Динн.

Риккардо помнил как сестра, которой в то время было уже целых двадцать пять лет, целовала его, пятилетнего мальчишку в лоб и начинала накручивать его шелковистый локон на свой палец с другой стороны.

– Вот дернешь случайно и будешь как наш дядюшка Сохан, – смеялась она. – Лысый и злой.

Маленький Риккар тут же отпуская пальчик, выпячивал нижнюю губу и обиженно спрашивал:

– А почему злой? Разве дядюшка Сохан злой из-за того, что лысый?

– Ну, разумеется, глупый ты мальчишка, – хохотала Динн. – Разве можно быть лысым и добрым?

Риккардо грустно улыбнулся этим воспоминаниям и обвел глазами свои владения.

Под окнами огромного особняка на десятки метров в длину и ширину расстился розарий. Разнообразные по своей форме и цветовой гамме кусты роз создавали волшебную картину. Динн пришла бы в восторг – она обожала свой сад.

Взгляд задержался на кусте в форме алмаза. Такой же формы был магический кристалл в кольце Морион – магическом артефакте, отпирающем проход между мирами. Когда-то он принадлежал Динн.

Риккардо машинально сжал на груди кольцо, свисавшее с шеи на тонкой серебряной цепочке.

Бедная Динн. Ондаже представить себене мог, какой нужно обладать силой, чтобы контролировать внутри себя эту черную энергию. Зато прекрасно помнил, как сестра предавалась ежемесячным ритуальным оргиям в дни Светлой Луны.

Каждый вечер она целовала его в лоб и уходила в свои покои, где ее уже ждали мужа и наложники, сменявшие друг друга бесконечной чередой. Они любили ее каждую ночь, открывая в ней ту дверь, через которую Светлая Луна наполняла Верховную своей силой. Силой, которая помогала сдерживать темную сторону до очередного Светлого полнолуния. Истинная ночь любви – так называла ее Динн. Самый большой выброс светлой магии происходил раз в месяц, когда Избранный восходил на брачное ложе к своей супруге.

Кулаки побелели от напряжения, стоило вспомнить Эллиона. Подлый ублюдок!

Жаль, что ты не дождался меня, пробормотал Риккардо, в миллионный раз проклял его и в миллионный раз мысленно проделал тот страшный путь, которым он шел двадцать пять лет назад по их замку.

Кровавый, будто огромной раненой змеи след тянется вдоль длинного коридора. Он ведет от спальни Динн к тайной магической комнате тайры. Риккар идет по этому жуткому следу. Сердце его готово разорвать грудную клетку и вырваться на свободу, подальше от того ужаса, что ждет его самого.

Дверь комнаты открыта настежь. Внутри, на полу, среди разбитых пузырьков из-под особых магических настоек и эликсиров лицом вниз лежит Динн. Ее белое платье залито кровью.

Крик ужаса комом застревает в горле. Риккар бросается к сестре, упав на колени, обхватывает ее холодеющее тело и трясет. Ее душа еще судорожно цепляется за жизнь кончиками ледяных пальцев. «Эллион», – почти беззвучно шепчет она.

Риккар читает по синеющим губам, на которых блестит алая кровь. Из груди торчит рукоятка ритуального ножа – того самого, которым извлекали капельку крови из нежного тонкого пальчика Динн в ночь Слияния. И вот сейчас этот нож, разорвав нежную мякоть плоти и проломив тонкие ребра, отнимает жизнь у самого дорогого ему существа во

всем мире. Эллион – ее любимый муж, тот, кому отдала свое сердце Динн, разорвал его одним предательским ударом!

Риккар кричит. Громко. Надрывно. Он трясет замершее тело – Динн не реагирует. Ее остекленевший взгляд направлен в окно. Там, с темнеющего небосвода на них торжествующе взирает Черная Луна. Ее черный дух, который был запечатан в теле Динн в течение долгих двадцати пяти лет, извлечен ритуалом Отторжения. И тот, кто его похитил – убийца Верховной тайры Камилуна, убийца его дорогой Динн – жестоко поплатится за свое злодеяние.

Риккар обнимает холодное тело сестры и кричит:

«Эллион! Эллион!»

Риккардо вздрогнул. По его лицу скользнул яркий солнечный луч, первым выглянувший из-за угла особняка – на утреннем небе ни облачка. Он потряхнул головой, прогоняя страшные воспоминания. Сердце яростно стучало в груди, глаза увлажнились.

Нет, он не позволит эмоциям завладеть им. Холодный ум, трезвый расчет – вот, что должно руководить сейчас всеми его действиями. Он быстро вытер случайную слезу, скатившуюся по щеке и запутавшуюся в двухдневной щетине.

Месть. Он насладится ею сполна. И раз уж не удалось поквитаться с Эллионом, ничемную жизнь которого унес пожар, то его дочь ответит за все его злодеяния. Но прежде необходимо узнать, где этот грязный предатель запрятал

кристальную сферу с духом Лилит.

Солнце поднималось к зениту и заливало гостиную ярким светом. Самое время для утренних новостей. Ксандра должна увидеть его. Дочь убийцы его дорогой Динн должна взглянуть в глаза своей будущей смерти.

Глава 5

День выдался теплым и солнечным. Друзья как раз заходили в кофейню, когда у Ксандры зазвонил мобильный. Номер скрыт.

– Слушаю. – Ксандра кивнула, рассеянно улыбнувшись Тимуру – веселому бармену с параллельной смены и проскользнула в дверь служебки. – Говорите!

Трубка молчала. Судя по всему, тот, кто находился на другом конце виртуального провода, диалог вести не собирался. Ксандра прислушалась.

Тишина не была абсолютной: до слуха доносился едва различимый вой собаки. Гораздо ярче был звук шелестящей бумаги, как будто кто-то перебирал газеты.

Что за ерунда? В трубке раздался треск, и Ксандра морщась, отвела телефон в сторону. Ветер и листья – вот, что это было! Вероятней всего неизвестный шел по осеннему парку – только там, между густо растущих деревьев можно утонуть в море листвы, шагая по которой слышишь ее шелестящий монолог.

– Алле, вы будете говорить? – повысила Ксандра голос.

Тишина. Она нажала кнопку отбоя и бессмысленно уставилась на трубку. Внутри зашевелились нехорошие предчувствия.

– Эй, ты куда сбежала? – Пит ворвался в комнату отды-

ха. – Я там уже Леха напряг. Он выудил вчерашнюю запись с камер, ждем только тебя.

Ксандра бросила телефон в сумку и быстро проследовала за Питером. Блондин – сейчас он их главная задача.

– Ну вот. – Бритоголовый охранник Леха развернул к ним монитор.

Экран был разделен на девять секторов, каждый из которых демонстрировал определенную зону кофейни, включая некоторые служебные помещения и крыльцо «черного» входа. Ксандра ткнула пальцем в средний квадрат.

– Этот.

Леха увеличил его на весь экран и равнодушно отъехал в сторону.

Хорошо, когда тебя не тревожат ни загадочные звонки, ни кошмарные видения, ни тем более трупы посетителей. Она вздохнула и перевела взгляд на монитор. Главное ничего не пропустить. Питер подтянул к столу два стула, и они полностью погрузились в просмотр давешних событий.

Камера фиксировала практически весь зал, включая столики у выхода. С этого ракурса не был виден только служебный вход и два дальних стола.

– Вот он, Пит! – Ксандра выкрикнула эти слова так громко, что Леха дернулся и выронил карандаш – разгадывать sudoku на рабочем месте было его любимым занятием.

– Черт, Сань, ты там потише.

Ксандра лишь отмахнулась. С замиранием сердца она сле-

дила за тем, как высокий старик в черном смокинге и длинной завитой тростью зашел в кофейню. Некоторые из посетителей обернулись, большинство же, вальяжно раскинувшись на удобных мягких диванчиках, не обратило на чудного старика никакого внимания. Тот прошел в середину зала и уселся на диван, расположившись лицом к выходу.

– Кто это? – Пит непонимающе уставился на Ксандру.

– Я не знаю.

Ксандра с тоской взглянула на друга, словно тот мог дать ей хоть какую-то подсказку.

Тот лишь пожал плечами.

– Мне кажется, он имеет какое-то отношение к случившемуся.

Она почти прошептала последнюю фразу, сама до конца не веря в то, что это не ее воспаленная фантазия, нарисовавшая образ таинственного и опасного незнакомца, а действительность, которую нужно принять во внимание.

Старик вполне мог привидеться ей в кошмарах только благодаря вчерашним событиям. Ксандра умолкла.

На экране к посетителю в смокинге подошел Пит и предложил меню. Старик к нему даже не прикоснулся и что-то сказал.

– Апельсиновый сок со льдом, – пояснил Питер.

Дальше ничего интересного не происходило. Старикашка мирно читал газету, рядом с ним на диване лежала трость. Кто-то входил, кто-то выходил из кофейни. Каждый раз, ко-

гда дверь открывалась, старик приподнимал голову, но через секунду снова погружался в чтение.

Двенадцать минут. Входная дверь в очередной раз открылась, и в кофейню вошел блондин. Ксандра вздрогнула.

Этого человека она навсегда запомнит другим: стеклянные глаза, приоткрытый рот с мертвецки бледными губами, пряди волос, потемневшие и слипшиеся от влаги и грязи.

Волоски на теле снова встали в стойку. Страшный заледенелый взгляд, устремленный в вечность, не желал покидать ее память. Желудок тут же сжался в тугой комок, а к горлу подступила тошнота. Ксандра отвернулась. Ей стало не по себе от мысли, что она, словно господь бог наблюдает за человеком, часы жизни которого сочтены.

– Это он, – прошептала она дрожащим голосом и умолкла.

Питер кивнул.

Парень явно нервничал. Он как-то нервно оглянулся на дверь, быстро прошел мимо старика, даже не взглянув на того, и уселся на пару столиков дальше.

Ей показалось или руки блондина и правда дрожат? Тот сунул ладонь в карман джинсов, пошевелил ею в глубине и снова вытащил. Так и есть, дрожат.

Блондин расстегнул сумку и выудил из нее черный ноутбук. Он положил его на стол, но открывать, почему-то не стал. Снова обернулся. Да, поведение, словно у параноика, за которым следят.

– Ты заметил, Пит? – взволнованно зашептала Ксандра. –

Он чего-то опасается.

– С чего ты взяла? – Питер изо всех сил всматривался в монитор. – По-моему, ничего необычного.

– Ну как же! Дрожащие руки, оглядывается постоянно!

– Ну, знаешь, я на свое первое свидание ходил – трясся так, что расплескал кофе себе на колени! А перед нами сидит вполне спокойный чувак.

– Смотри-смотри, – зашипела Ксандра и толкнула Питера локтем.

Они снова уставились на экран.

Эксцентричный старичок поднялся со своего места, подхватил с дивана трость и медленно двинулся между столиков в сторону парня. Через мгновение случилось что-то странное, от чего Питер и Ксандра часто заморгали, вздернув брови к середине лба.

– Лех, перемотай-ка чуть назад. – Питер нахмурился.

Кадры быстро заскользили в обратном направлении. Стоп. Вот старик поднялся со своего места, взял трость и медленно пошел по проходу. Его лицо было обращено в сторону камеры. Поравнявшись со столиком блондина, старик будто бы случайно выронил трость. Та как-то неестественно мягко упала на пол и, вдруг, словно ожившая змея, начала скользить, извиваясь, по кафелю и исчезла под диваном, на котором сидел ничего не подозревающий парень.

Господи, что за хрень? Старик наклонился, поправил шнурок на идеально зашнурованных лаковых ботинках и,

выпрямившись, улыбнулся блондину. Тот одарил старикашку ответной рассеянной улыбкой и посмотрел на часы.

Недоуменный, слегка обалдевший взгляд Питера красноречиво говорил, что и это не плод ее воображения. Противный липкий холодок забрался под рубашку, расплзаясь по всему телу.

– Что это было? – Ксандра взволнованно потерла ладони. – Ты видел это? Мне не показалось?

– Не знаю, что видела ты, но эта гребаная, мать ее, палка уползла под диван! Твою ж дивизию! Куда ты смотрел, придурок? – завопил на Леху срывающимся на фальцет голосом Пит.

Лысый охранник почесал затылок и вытаращился, поочередно переводя недоуменный взгляд то на Питера, то на Ксандру.

– А че там? – Его голос был все так же равнодушен.

Понабирают же работничков по объявлению.

– Перемотай!

Ксандру начинал бить озноб. Все это нехорошо. Совсем нехорошо. Они втроем еще раз пересмотрели запись, и Леха тупо заморгал, потирая глаза.

Тем временем старик улыбнулся парню и продолжил свой путь. Сделав два шага, он поднял взгляд, и его холодные черные как у ворона глаза уперлись в камеру. Ксандра съежилась. Ощущение дежавю и жуткий ужас – вот что она испытывала в это мгновение.

Взгляд, от которого волосы встают дыбом, словно выходил за границы времени и пространства, всех мыслимых и немислимых преград, проникая прямо в душу и сковывая ее ледяным ужасом.

– Нужно отнести запись в полицию! – прошипела Ксандра.

Они с Питом сидели на зале за дальним столиком и возбужденно перешептывались.

– Погоди. – Пит отмахнулся. – Давай сначала разберемся с тем, что нам известно. Возможно, следует серьезней отнестись к твоим видениям. А вдруг в них есть какая-то зацепка?

Ксандра пожала плечами. После того, как она вывалила на Питера все подробности своих ночных кошмаров и полных вожделения видений, ей действительно стало легче. Возможно, он прав. Сашка вздохнула.

– Давай.

Она сделала глоток любимого имбирного чая с малиной.

– Итак, что мы имеем? – Пит вытащил из сумки-планшета ручку с листиком и принялся записывать. – Номер раз. В последнюю неделю тебе регулярно снятся сны эротического содержания при участии скрытного и весьма подозрительно-го миллионера-красавчика.

Последнее он произнес томным голосом, закатив при этом глаза. Ксандра хлопнула его по руке.

– Прекрати, не смешно.

– Ладно, извини.– Пит снова наморщил лоб, словно припоминая, на чем остановился. – Да. Так вот. Все это можно было бы списать на твою буйную фантазию и полугодовое воздержание, если бы не одно маленькое «но»: ты впервые увидела его только сегодня утром, а значит фантазия тут, к сожалению, ни при чем.

Пит сделал пометку.

– Далее. Ты участвуешь в боевике «Старик против блондина», после чего находишь блондина мертвым, а старик является к тебе в ночном кошмаре. Опять же, полная жесьь, но ничего необычного. Блондина ограбили и пришили, старика твое впечатлительное подсознание слизало из реала и торжественно выпихнуло его тебе на красную дорожку – кстати, готовый сюжет для триллера, не находишь?

Снова шлепок по руке. Ксандра надулась и откинулась на спинку мягкого дивана. Очень удобно. Почему она никогда не приходила на свою работу в качестве посетителя?

– Слушай, а может он гипнотизер какой? А? – Пит заискрился от озарившей его фантастической мысли, но Ксандра ехидно усмехнулась.

– Ага, и развел всю эту кутерьму, чтобы получить доступ к бесплатному вай-фаю в кофейне. Пит, прекрати поясничать.

– Ладно. – Он снова что-то чиркнул на листике и продолжил: – В этом случае неясность в одном – откуда меценат знал, что тебя нужно спасти от собственной фантазии? Ну,

эту линию мы ведем, исходя из того, что он и сам-то не вполне обычно возник в твоих видениях.

Пит, как заправский криминальный журналист принялся отчаянно мельтешить ручкой по бумаге. Ксандра вздохнула. Такой талант детектива пропадает в общепите.

К столику подскочила миниатюрная официантка Леночка.

– Может вам еще чайку? – она была новенькой и старалась как можно плотнее вбиться в коллектив, настойчиво угождая всему персоналу кофейни, включая лысого Леху. Ксандра помахала головой.

– Нет, Лен, спасибо.

Леночка кивнула и упорхнула из зала с легкостью балерины. Вот это подвижность. Ксандра в очередной раз ощутила себя неповоротливым слоном и отодвинула тарелку с недоеденным пирожным.

– Следующее. – Питер закончил строчить и поднял решительный взгляд на Сашку. – Мы видели, как трость старика каким-то образом ожила... – Он запнулся. – Судя по всему, ожила и просочилась под диван блондина. Затем старик за чем-то обливает чувака соком и оба быстро сматываются из кофейни. После чего ты находишь красавчика мертвым.

Пит снова что-то записал и заключил:

– Гипнотизер-убийца.

Ксандра заскулила.

– Питер, миленький, заканчивай со своими дурацкими

фантазиями. Ну, какой к чертям гипнотизер? Да еще и убийца.

– Ну как, сама подумай. Странная трость оживает, затем блондин умирает. Это была не трость, а загипнотизированная гадюка, прикинувшаяся тростью. Я – гений! – Питер довольно потер ладони и снова взялся за ручку.

Неисправим. Хотя мысль о гадюке вполне имеет право на существование. Ксандра выдохнула. Они покажут полиции запись, а вскрытие, в свою очередь, покажет, что стало причиной смерти. Вот тогда все и прояснится.

Мысли роем вились в голове, раскладывая события по полочкам и пытаясь структурировать все произошедшее.

Ничего сверхъестественного не случилось. Всему есть логическое объяснение, просто нужно его найти. А испанца она вполне могла видеть в каком-нибудь выпуске новостей, а затем забыть. Ну не должна же она помнить обо всех миллионах. Вот так, все просто. И не нужно все усложнять.

Но отчего-то неясная тревога не желала отпускать сердце, продолжая сжимать его ледяной рукой.

Ксандра отхлебнула давно остывший чай. Терпкий вкус растворялся в аромате малиновых листочков – его она помнила с детства. Точно такой же чай заваривала мама.

Мама. Как же она скучала по ней. И по отцу. Почему так несправедлив мир, отнимая у людей самое дорогое, что у них есть, но зато оставляя память и способность чувствовать боль? С той страшной трагедии прошло уже почти семь лет.

Раннее утро. Ксандра всегда просыпалась с рассветом, стоило ей вернуться на летние каникулы в родительский дом. В этой чудесной долине, среди буйных красок природы, где их дом был единственным на ближайшине несколько километров, она чувствовала себя своей. Она мечтала, что когда через пару лет, наконец, получит диплом повара, то откроет свою кондитерскую недалеко от их дома. В какой-то паре километров проходила трасса – отец обещал смастерить вывеску и повесить у обочины, чтобы каждый желающий мог насладиться свежей выпечкой с чудесным маминым чаем. Да, это были светлые мечты.

Она спускается к завтраку и еще на ступеньках, ведущих со второго этажа прямо к кухонной арке, чувствует аромат свежееиспеченных булочек с корицей. Мама колдует возле духового шкафа, мурлыча под нос мотив какой-то легкой песенки.

– Доброе утро, мамулечка. – Ксандра обнимает ее, утопая носом в густых каштановых кудрях (свою шикарную гриву она унаследовала от матери) и чувствует тонкий аромат каких-то пряных трав.

– Доброе утро, Касси.

Мама целует ее в лоб. Ее губы такие нежные, мягкие. И зовет она дочь нежно и необычно, не так как все.

Ксандра забирается на высокий стул возле широкой деревянной стойки, на которую мама ставит тарелку с пыши-

ной сдобой и пустую чашку. Через полминуты ароматный чай цвета светлого янтаря заполняет ее, и Ксандра склоняется над клубящимся паром. Она вдыхает тонкий аромат малиновых листьев из их сада и терпкий запах имбиря.

Мама. Какая же она волшебница.

Ксандра улыбается. На кухне появляется отец. Его волосы слегка влажные, а на серой футболке проступают мокрые пятна – следы утренней пробежки. Она целует его небритую щеку и обнимает.

– Диана, Ксандра – у меня для вас сюрприз!

Он достает из кармана конверт и машет им в воздухе.

– Что это? – хлопает в ладоши Ксандра.

Она любит сюрпризы.

– Это... – Он на мгновение замолкает, вскрывая конверт. – Билеты в театр!

Она взвизгивает и бросается обнимать отца. Выбраться всей семьей в город, насладиться всем вместе живой игрой актеров – что может быть лучше? По какой-то непонятной ей причине, отец с матерью не любят вылазки в столицу и стараются бывать там как можно реже. Но сегодня чудесный день. И она запомнит его на всю жизнь. Обязательно запомнит.

– Ну что, мои хорошие, готовы насладиться завтраком?

Мама крепко обнимает их обоих, поочередно целуя в нос. Ее нежный смех, словно журчание ручья, ласкает слух Ксандры. На душе легко и радостно: она всегда любила вос-

красное утро за его неторопливый ритм, когда вся семья может насладиться присутствием друг друга. Да, они действительно счастливы...

После обеда Ксандра отправляется на вершину холма. С него открывается чудесный вид на долину. Там внизу, у самого подножия расстилаются их огромные, с гектар, владения. На обширном участке отец еще до ее рождения отстроил трехэтажный деревянный дом, баньку, несколько хозяйственных построек и маленькую деревянную будку для инструментов. Маленькая Касси любила помогать отцу: когда он мастерил деревянную мебель или выстругивал скульптуры из здоровенных бревен – верный помощник Ксандра подавала гвозди и молоток.

С другой стороны дома раскинулся сад с плодовыми деревьями, кустарниками и длинными плантациями роз. Мама их обожает. Она со всей любовью ухаживает за тем, что дарит им щедрая земля.

Ксандра лежит в траве. Мягкая зелень смыкает над ней свои нежные объятия, и она, закрыв глаза, уносится в сладкие грезы.

Страх. Она садится, пытаясь понять, где находится. Трава. Она на холме. Но почему так темно? Неужели она уснула и проспала до самой ночи? Удушливый едкий запах гари проникает в ноздри: от подножия холма вздымаются густые черные клубы дыма.

Что это? Ксандра в ужасе вскакивает на ноги. Сердце в

беиеном ритме колотится о грудную клетку, горло сдавливает удушливый крик – их дом объят пламенем.

– Не-е-ет!

Ксандра несется вниз с холма, спотыкаясь босыми ногами об острые камни. Огонь бушует, словно гигантское чудище, вырвавшееся из глубин преисподней и вмиг поглотившее все то, что было ей так дорого.

– Мама, мамочка! – Ксандра срывает голосовые связки.

Слезы застилают глаза. Боль израненных ног пронзает все тело, но она, не замечая, несется вниз.

Вот она уже совсем рядом. Пожарные гидранты красными шипами торчат из колодцев: насосы качают воду. Но уже слишком поздно. Ксандра знает, что поздно. Она одна. На всем белом свете. Мама, папа, почему? Отчаянные рыдания разрывают горло. Слезы. Боль.

Среди суетливых спасателей, которые дружно пытаются справиться с разбушевавшейся стихией, мелькает тень. Ксандра видит глаза. Черные, бездонные. Словно зачарованная, она следит за ними. Огромный черный ротвейлер, хищно оскалившись, исчезает в густом дыму.

«Мама, папа, не оставляйте меня», – она падает на колени и обхватив себя за плечи содрогается от громких рыданий.

Пит отчаянно трясет Сашку, и она поднимает на него испуганный взгляд. По щекам бегут горячие слезы. На лице

друга отчетливо читается паника. Неужели она снова отключалась? Эти воспоминания рвут ее душу на части. Сердце болезненно сжимается. Оно все еще кровоточит, стоит лишь слегка надавить.

– Сашка, ну что ты? – Пит чуть не плачет.

Ксандра вытирает слезы и вдруг замирает. Ротвейлер! Как она могла забыть? В ночь гибели родителей там была та же собака, которую она видела и в ночь убийства блондина!

Глава 6

– Как? Ну как?

Ксандра сидела на кухне, уютно устроившись в глубине мягкого диванчика. В ее голосе сквозила усталость. Да, денек выдался не из спокойных.

Пит хлопотал возле плиты, щедро смазывая сковороду растительным маслом и наполняя квартиру ароматом свежей выпечки.

– Сань, тут дело нечисто. – Он почесал тыльной стороной ладони кончик носа, оставив на нем мучной след. – Этот дед – наверняка какой-нибудь доисторический мертвый колдун, которого вызвал какой-нибудь здравствующий ныне мудака.

Ксандра поморщилась. Иногда Пит выдавал совершеннейшую чушь, хоть и с элементами дурноватой правдоподобности. И что отвечать на такое было неясно.

– А как еще объяснить то, что произошло? – Пит ловко перевернул вздувшиеся оладьи на другую сторону. – Сначала ожившая палка ползает по полу, как гребаная, мать ее, змея, потом еще запись с камер наблюдения подло меняет в полиции свои показания. – Он фыркнул. – Они посчитали нас идиотами.

Ксандра горестно усмехнулась. Она и без его комментариев чувствовала себя паршиво: визит в полицию только добавил вопросов и тревог. Что же там на самом деле произо-

шло-то?

На записи, просмотренной в отделении, старик вел себя вполне естественно. Уронил трость и тут же поднял ее, продолжив свой путь в уборную. Он даже головы не повернул в сторону камеры, хотя Ксандра отчетливо помнила его тяжелый взгляд, проникающий сквозь стекло объектива.

Они вместе с участковым внимательно просмотрели момент, когда старик проливает сок, но и в этом не было ничего сверхъестественного – ну, споткнулся дедуля, это ведь не преступление. К тому же ни трупа, ни заявления об исчезновении блондина или хотя бы кого-либо похожего на него в полицию не поступало – сплошные загадки.

– Сань, а может тебе и правда показалось? Туман, усталость... – Пит похоже и сам не верил в то, что говорил, но не оставлял попыток утешить Ксандру.

Она с тоской взглянула на друга. Как бы ей хотелось, чтобы он оказался прав.

– А запись? Тебе тоже показалось?

Питер вздохнул.

– Да еще эта собака. – Ксандра закусила губу, сдерживая слезы от вновь накотивших воспоминаний. – Пит, я практически уверена, что видела ее во время пожара. Ты понимаешь, что это значит? Тот, кто поджег наш дом, убил и блондина. Только я не понимаю, какое отношение имеет ко мне этот парень.

– Не знаю, Сань. – Пит вытряхнул со сковороды на широ-

кое блюдо румяные оладьи.— Может, ты ошибаешься? Эти лохматые морды все на одно лицо. Это ж тебе не человека узнать.

Ксандра поморщилась.

— Я уверена, это был тот же ротвейлер, — упрямо повторила она.

— На, вот, пожуй.

Он переложил на небольшую тарелку порцию воздушных оладий и поставил перед Сашкой. Аппетита не было.

— Голова раскалывается, наверное, выпью таблетку и немного посплю. — Ксандра выпятила нижнюю губу и скривилась. — Ну почему со мной вечно случается какая-нибудь дрянь?

На сковороде зафыркала новая порция оладий.

— Знаешь, что я тебе скажу, дорогуша? Тебе нужен мужик. С хорошим таким дулом.

Ксандра закатила глаза. Ну, началось.

— Пит, ты же знаешь, я не хочу.

Она скрестила на столе руки и устало уронила на них голову.

— Ну конечно, не хочет она. — Пит фыркнул и вернулся к плите. — Забудь ты уже, наконец, этого козла.

Ксандра вскинулась.

— Он не козел, ты знаешь!

— Пф-ф-ф, знаю! — Пит начинал закипать. — Честно признаться, что любишь другую — это, разумеется, благородно.

Особенно, когда делаешь это накануне свадьбы. Или ты забыла, как месяц провела с нервным срывом в больнице? И то, что провалы в памяти у тебя начались именно с того благородного признания, ты тоже забыла?

Все так. Но злиться на Дэна она больше не хотела. Не могла. От этой злости что-то чужое рождалось внутри и терзало ее до тех пор, пока не случался очередной приступ. Тогда она впадала в беспамятство и приходила в себя лишь спустя несколько часов, напрочь забыв о предшествующих этому событиях.

Она старалась не вспоминать ни Дениса, ни тот тяжелый период. И вот снова Пит завел эту тему. Как же она устала. И голова.

Ксандра решительно поднялась и направилась в комнату. Таблетка аспирина и хороший сон – вот, чего ей сейчас действительно не хватает. Как там говорила неунывающая Скарлетт Охара? Я подумаю об этом завтра.

В комнату заглянул Питер.

– Сань, ты спишь?

Ксандра лениво приоткрыла глаза. Неужели уже вечер? Похоже на то. Впервые за последнюю неделю ей удалось поспать без выматывающих нервы сновидений.

– Уже нет.

Она сладко потянулась под мохнатым пледом и зевнула.

– Ну как ты?

Пит присел на край дивана и с тревогой заглянул в ее сонные глаза.

– Жить буду.

Отдых и правда пошел ей на пользу. Ксандра ощущала прилив сил. Настроение заметно улучшилось.

Может и черт с ними, этими тайнами? В конце концов, ее ведь никто не пытался убить, а значит все не так уж плохо. Она взглянула на Питера. Что-то он подозрительно серьезен. Ну конечно, губы дрожат – пытается сдержать улыбку.

– Са-ань, ты не против, если я оставлю тебя на ночь одну?

Пит старательно пытался скрыть нетерпеливое возбуждение.

Сашка улыбнулась. Вот оно в чем дело. У мальчика снова любовь. Каждый раз, когда Питер заводил очередное романтическое знакомство, на его лице рождалась блаженная улыбка идиота – не так-то легко ее скрыть.

– Н-да-а, – она растягивала слова и провокационно улыбалась во весь рот.

– Что?

На лице Питера медленно расплывалась улыбка чеширского кота.

Ксандра усмехнулась.

– Милашка Ники?

Питер презрительно фыркнул.

– Этот придурок сменил номер телефона. Видимо, впечатлился рассказами о твоих чудных приключениях.

– Но ты звонил ему, – стараясь сохранять невозмутимое выражение лица уточнила Ксандра.

Петр Линеv, всегда хладнокровно бросавший несчастных парней после удачно проведенной с ним ночи, сам перезвонил этому красавчику? Что-то новенькое.

Пит на мгновение стушевался, открыл было рот и тут же его закрыл. Помолчал пару секунд, словно раздумывая над ответом, а затем скорчил скорбную рожицу.

– Не по зову плоти, а лишь по нужде великой звонил я этому холую, – заунывным голосом вывел он и коротко добавил: – Этот сукин сын снес мои ключи, когда давал деру от нас.

Ксандра кивнула, изо всех сил сдерживая улыбку.

– Так кто же на этот раз попался в твои сети?

– Этого я сказать тебе не могу. – Пит изобразил улыбку Джаконды. – Боюсь сглазить.

Он демонстративно поплевал через левое плечо.

– Ну же, Пит, скажи, кто он.

Ксандра выползла из-под теплого укрытия и зашлепала босиком в туалет. Из-за закрытой двери до ее слуха донесся звон ключей и насмешливый голос Пита.

– Ну почему женщины, спрашивая о чем-то, тут же уходят, не дождавшись ответа? Это риторический вопрос, можно не отвечать.

Мужика бы ей. Неужели Питер и правда считает, что этим решаются все проблемы? Похоже, что у него именно так и

происходит.

– Я ушел! Будь умницей, сторожи наше гнездо.

Пит хлопнул входной дверью.

– И тебе не скучать, – пробурчала вслед Ксандра.

– О, господи, Уилл! Нет! Не-е-ет!

– Это тебе за мои страдания, грязная тварь!

Дрожащий мужской палец спустил курок, раздался оглушительный выстрел. Какой же, однако, мерзкий слюнтяй, этот Уильям. Убить женщину только за то, что она отказала ему в близости? Как это низко. Ксандра поморщилась и выключила телевизор. На сегодня с нее достаточно дешевых сцен.

Она выбралась из-под пледа и подошла к окну. Интересно который сейчас час? Круглые настенные часы, висящие над дверным проемом, показывали без четверти два. Однако.

За зеркальной гладью стекла, на фоне грозового неба скрипели старые костлявые деревья. Серебристый лик луны мелькал сквозь их корявые ветви, пытаясь заглянуть вглубь квартиры. На секунду рядом словно возникло чье-то присутствие, но в следующее мгновение наваждение исчезло.

Что за ерунда? С улицы о стекло размашисто ударилась ветка, заставив Ксандру вздрогнуть.

Черт, нужно срочно расслабиться. Горячая ванна с капелькой эфирного масла иланг-иланг – вот что поможет успокоить расшатанные нервы. Все равно сейчас не до сна.

Она направилась в ванную. Самое время понежиться в воде, лаская себя – от одной этой мысли низ живота скручивало в сладостном возбуждении. Ей нравилось чувствовать свое тело, ощущать, как под кожей растекается волнами сладкая истома, как каждая клеточка отзывается на чувственные прикосновения тонких пальцев. Но сейчас это стало просто необходимостью – со времени расставания с Денисом у нее не было еще ни одного романа.

Ксандра поморщилась. Возможно, Пит прав и ей просто не хватает мужского внимания? От этого и паранойя, и безумные эротические видения. Стоило об этом подумать.

Ванна почти наполнилась. Тугая струя вонзалась в водную рябь, образуя бурлящую воронку. Над хрустальной поверхностью поднимался пар, а в воздухе витал легкий аромат иланг-иланга. Оставалось добавить пару штрихов: музыку и свечи.

Ксандра принесла из комнаты трехголовый бронзовый подсвечник и подожгла короткие фитили слегка оплавленных в изящных чашечках свечей. Музыка. Она струилась из динамика мобильного телефона и застревала в густых облаках пара, смешиваясь со всей этой романтической мишурой и создавая некую завершенность композиции.

Ксандра развязала поясок и сбросила тонкий шелковый халат прямо на пол. Кожу окутало влажное тепло. Шаг. Другой. Медленное погружение. Она откинула голову назад и закрыла глаза. Какой чарующий звук. Волынка? Медленно,

словно нехотя напряжение скидывало свои оковы.

Что там говорил ее психотерапевт? Нужно представить себя в чудном месте, где нет ни тревог, ни обид, ни боли. Похоже, у нее получается.

Ксандра расслабленно лежала, объятая теплыми водами какого-то горного источника. Над его поверхностью поднимались клубы пара. В воздухе летали разноцветные бабочки и ярко-синие стрекозы, касаясь кожи своими нежными крыльшками. До слуха донеслось чье-то чудесное пение – так может звучать голос сирены. В ноздри проник нежный аромат незнакомых цветов.

Ксандра потянулась рукой к сочной розовой плоти и накрыла ее ладонью, слегка прижимая и вода рукой из стороны в сторону. Тело инстинктивно выгнулось. Она накрыла другой ладонью грудь и сжала сосок.

– Целуй же, – прошептала она в пустоту.

Перед ее внутренним взором возник образ Риккардо. Он вошел к ней в воду и молча накрыл губами вершину ее трепещущего холмика. Ксандра застонала. Она представила, как он ласкает ее, осыпая поцелуями лицо, шею, грудь, как проникает пальцами в ее тугое лоно, заставляя выгибаться и дрожать.

Она продолжала ласкать свое тело, воображая рядом с собой того, кого она безумно хотела и вместе с тем, продолжала бояться. Но, это были лишь сладкие мечты, которыми она могла управлять, от которых получала удовольствие.

Сладкие грезы, а не те неподдающиеся контролю провалы и безумные эротические видения.

Ксандра слегка согнула колени, раздвигая ноги еще шире. В следующее мгновение ее губы накрыл чей-то рот, и в открытую ласкам расщелину ворвался жесткий палец.

Ледяной ужас сковал тело, сжимая сердце в тисках. Ксандра трепыхнулась, пытаясь вырваться, но только скользнула руками по дну и ушла под воду не успев заметить, кто это был. Риккардо!? Но как?

Через мгновение крепкие руки вытащили ее из-под толщи воды и поставили на коврик возле ванной. Волосы прилипли к лицу, не позволяя открыть глаза. Ксандра лишь ощущала жар обнаженного мужского тела и упругий огран, упирающийся ей в бедро.

– Прости, малышка, прости, – шептал знакомый до боли голос.

– Черт, черт, черт!

Ксандра попыталась оттолкнуть незваного гостя от себя, но силы были неравны.

Он осыпал поцелуями ее лицо и молил о прощении. Но как простить того, кто причинил ей такую боль, оставив с ней наедине в тот злополучный день. В день, который должен был стать самым счастливым в ее жизни. Дэн. Ну почему они с Питером не додумались сменить замки в дверях?

– Убирайся отсюда! – Ксандра дрожала всем телом, кута-

ьясь в полотенце. – Уходи! Как тебе вообще пришло в голову ворваться ко мне вот так? Да еще и разделся, как последний придурок!

Она задышалась от возмущения и нахлынувшей вновь обиды.

– Малышка, я был таким дураком, прости! Я не могу без тебя.

В его взгляде читалось вожделение, но отнюдь не раскаяние.

– Вон!

Ксандра собрала валявшиеся на диване вещи и швырнула Дэну в грудь. В его глазах сверкнули злобные искорки.

– Не нужно со мной так, малышка...

Ей показалось или в его голосе и правда прозвучала угроза? Страх на мгновение сдавил сердце, но новая волна гнева захлестнула разум.

– Я. Сказала. Вон.

Ксандра сжала зубы, пытаясь сдержать злость. Она столько времени посвятила тому, чтобы простить его и отпустить из своего сердца, а сейчас все ее старания летели к чертям собачьим.

Бывший жених медленно встал с кресла. Скомканные вещи свалились на пол, оголяя твердый, как палица, орган. Дэн сделал шаг в сторону Ксандры.

– Не смей, – зашипела она.

Второй шаг. Ксандра отступала до тех пор, пока не упер-

лась в стену. Дэн прижался к ней, грубо раздвинув коленями ноги. Он впился ртом в ее губы, больно всасывая их в себя. Одной рукой он прижимал ее за горло к стене, второй лапал пересохшую от ужаса и отвращения плоть.

Ксандра не понимала, что случилось с тем нежным любящим парнем, каким он был когда-то. И дело было даже не в их расставании. Нет, он стал другим. Чужим, мерзким, злым.

Она попыталась вырваться, но тяжелая рука с силой сдавила горло. Ксандра захрипела. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Она услышала злобный смешок и через секунду закашлялась: хватка ослабилась, позволяя сделать ей глоток воздуха.

– Отпусти, – прохрипела она, – пожалуйста.

Вместо ответа Дэн подхватил ее на руки и швырнул на кровать Пита. Ксандра попыталась отползти в угол, но получив размашистый удар по лицу, обмякла. В голове зазвенело, а перед глазами пошли цветные круги.

Она чувствовала, как насильник бесцеремонно раздвинул ее ноги, слышала, как плюнул он на свои пальцы, ощутила, как проник ими в ее сжимающуюся плоть, разрывая на части. Она попыталась расслабиться, смирившись с неизбежным, чтобы избежать худшего, но тело яростно противилось происходящему.

– Грязная шлюха, ты заплатишь за все.

Его дрожащий от ярости голос доносился до Ксандры, словно издалека. Где она уже это слышала?

Ксандра почувствовала острую боль от грубого проникновения и вскрикнула. Она ощутила на лице горячее дыхание. Чужое до омерзения. А ведь когда-то он был для нее целым миром. Резкие грубые толчки продолжали разрывать ее тело. Нужно отключить разум. Стать бездушной куклой. Она сможет это сделать. У нее получится.

Удары становились все слабее, пока окончательно не стихли. Ксандра снова оказалась в горном источнике. Рикардо тоже был там, но на этот раз стоял в стороне, удивленно глядя ей в глаза.

– Неправда, это все ложь, – прошептала Ксандра.

Он усмехнулся и взглянул вверх. На фоне темнеющего неба выделялся черный диск луны. «А вот и ты», – Ксандра тоскливо усмехнулась и закрыла глаза. Ее накрыла темная бесконечная пустота.

Глава 7

Унылый пейзаж хмурой осенней ночи заглядывал в темные окна особняка. Риккардо открыл глаза. Что его разбудило? Он прислушался. Монотонная дробь дождя о карниз, далекий шум изредка проезжавших машин, тиканье псевдостаринных напольных часов в спальне: все эти звуки не могли стать причиной его столь внезапного пробуждения. Он привык к ним еще в первую ночь пребывания в этом мире. Тогда что?

Лежа посреди широкой кровати, Риккардо задумчиво накручивал пряди блестящих волос на палец. В голове набатом звучал знакомый голос: «Помоги мне...» Он мгновенно вспомнил о своем погружении и внутри похолодело.

Ксандра. Как умудрилась эта девчонка втянуть его в свои видения? Как смогла заставить ласкать себя и, что еще более странно, наслаждаться этим? Просто уму непостижимо! Изображать страстного любовника – одно, а вот испытывать настоящее вождение – совсем другое. Он хотел Ксандру. И отрицать это было бесполезно.

Риккардо невольно хмыкнул, вспоминая, как спустился к ней в источник, как коснулся ее нежной распаренной кожи ладонями, как извивалась она в его руках, как стонала от его прикосновений и поцелуев и снова нахмурился.

Если какая-то жалкая полукровка способна заставить его

подчиняться своим желанием и втягивать в свои видения, то это очень и очень нехорошо. Значит все не так просто, как ему казалось. Инициировать дочь Эллион не мог: она ведь не была чистокровной магией. Тогда откуда в ней такие способности?

Риккардо резко выдохнул, ощутив прилив возбуждения от этих жарких воспоминаний. Не нужно быть величайшим магом всех миров, чтобы понять, что его кровный враг в очередной раз обскакал его, впусив в игру свою дочь. Как некстати возникли все эти дополнительные трудности в его идеальном плане мести. Он вздохнул.

Помимо этой неприятной неожиданности было что-то еще. Риккардо попытался вспомнить, что же все-таки там случилось. Вот Ксандра, нежная и податливая наслаждается его ласками. И вдруг что-то меняется в самой атмосфере. Риккардо ощущает чужое присутствие. Очень враждебное. И в следующее мгновение его накрывает глухое забвение.

Он нахмурился, мысленно пытаясь пробиться сквозь туманное полотно, но безрезультатно. Единственное, что он смог уловить – это ощущение боли. Не своей. Чужой боли. Что это? Неужели Ксандра попала в беду? Если так, то эту беду принес однозначно не он. Риккардо мысленно выругался. Он вспомнил, как рассеялся туман и перед ним снова возник источник. На этот раз Ксандра была в нем одна.

Риккардо стоял в стороне, пытаясь понять, что здесь творится. Девушка выглядела такой беззащитной, такой

несчастной. Но так ли все обстоит на самом деле? Или это всего лишь маска? Он был практически уверен, что наглая лицемерка притворяется. Она такая же, как и ее отец.

Риккардо смотрел ей в глаза. Что он видел в них? Мольбу? Страх? В белесой воде, словно разбавленной молоком чернел диск луны. «Это все ложь», – донеслось до его слуха. Эта фраза вызвала у него острое раздражение. Конечно все ложь! Он зло усмехнулся и поднял взгляд к небу. В следующий миг что-то жуткое и яростное заполнило все пространство, и его самого выбросило из видения.

Лилит. Черная луна была за гранью этого мира, но ее дух был где-то здесь. Он это чувствовал. И Ксандра имела к этому прямое отношение. Риккардо стиснул зубы. Он обязательно с этим разберется. Как только доберется до этой девчонки.

Над стелящейся, словно черная атласная лента, дорогой раскинулось бескрайнее звездное небо. С его высоты на землю взирала луна, растекаясь тонкими ручейками по мокрому асфальту трассы E-27 – глухого двухполосного шоссе. Оно шло с запада сквозь долину, стремясь влиться в активную жизнь городских дорог, но обрывалось на пересечении с оживленной трассой, ведущей в город.

Ксандра брела по обочине, бессмысленно глядя под ноги. Она то и дело спотыкалась об острые камни, но даже это не привлекало ее внимание.

По обе стороны шоссе расстилались дикие луга, занимавшие пространство в несколько гектар. Впереди чуть левее дороги чернела полоска леса. Мелкий холодный дождь орошал все вокруг, включая саму Ксандру.

Длинное трикотажное платье насквозь промокло и мешало идти, путаясь в ногах. Кроме него никакой другой одежды на теле не было. Холодный ветер легко проникал под ткань, вонзая в кожу тысячи острых иголок. Ксандра поежилась.

Что здесь происходит? Она остановилась, оглядываясь вокруг в полном недоумении. Черт! Снова она куда-то влипла. И на этот раз, похоже, серьезно.

Она растерянно оглядела себя с головы до ног: на платье в лунном свете явно выделялись кровавые пятна. Бежевые лоферы обутые на босую ногу были заляпаны толстым слоем грязи. Руки и ноги ныли, словно она участвовала в финальном турнире по рукопашному бою. Ни сумки, ни денег, ни телефона. Интересно, что скажет по этому поводу Пит?

Ксандра вдруг почувствовала острую потребность в его поддержке. Ощущение полного одиночества накрыло с головой, отчего больно заныло в груди. Именно так она чувствовала себя после гибели родителей: несчастной брошенной малышкой, оставшейся без тепла и ласки.

Ксандра неуверенно продолжила свой путь. Она не знала, движется ли в сторону города или же уходит от него еще дальше, но какой у нее был выбор? Эх, сейчас бы навигатор сюда. Да что там – пригодился бы даже чертов компас.

Ксандра застонала. Уж об этом Питер непременно связывил бы, будь он здесь. Но его не было. Придется полагаться на удачу. Пит всегда говорил, что у нее редкая разновидность топографического кретинизма: сто раз побывать на поляне и все равно заблудиться в ее трех соснах. Ксандра всхлипнула и, обхватив себя за плечи, ускорила шаг.

Ветер трепал волосы, то и дело захлестывая мокрые пряди на лицо и тут же мчался к верхушкам сосен, чтобы затянуть там свою монотонную песню. Липкий ужас проникал под кожу, заставляя пугаться собственной тени. Ксандре казалось, что под каждым кустом таится зло.

Для бодрости духа она стала выдумывать способы экзекуции для Питера: этот герой-любовник непременно должен отгрести за то, что не уследил за ней. Гребанные приступы. Ксандра порядком устала от этих провалов. Но сейчас она была еще и зла. На себя, на Пита, на врачей, которые не могли установить причины этих провалов, на Дэна, из-за которого все началось.

Ксандра вдруг встала как вкопанная. Ее зрачки расширились от ужаса, а перед внутренним взором вспыхнула мрачная картина: бывший жених, лежащий в густой грязи с широко распахнутыми глазами. Остекленевший взгляд устремлен куда-то вдаль, а все тело сплошь покрыто рваными ранами, словно его терзала стая оголодавших диких животных.

– Нет, нет, не-е-ет! – собственный крик вырвал Ксандру из цепких лап ледящегоо душу видения.

Он эхом прокатился по верхушкам деревьев и стих в глубине леса. Тело трясло как в лихорадке, ногти больно впились в ладони: Ксандра разжала кулаки. «Помоги мне, папочка», – она мысленно послала очередной зов о помощи в пустоту времени.

Откуда-то из глубины подсознания всплыл образ Риккардо. Ксандра задрожала еще сильнее. Снова он. Что же их связывало? Почему этот человек, которого она даже ни разу не встречала и который, она была практически уверена, даже не подозревал о ее существовании, так назойливо врывался в ее жизнь. Пусть даже и нереальную. Ответа до сих пор не было.

Далеко впереди, из-за поворота, подернутые серой пеленой дождя, вынырнули два маленьких размытых огонька. Они медленно двигались навстречу Ксандре, обретая с каждой секундой все большую яркость и увеличиваясь в размерах. Машина. Кто-то ехал по встречной, так что рассчитывать на то, что водитель проявит милосердие и вернется в город вместе с ней, не приходилось. А может ей повезет, и город все-таки в другой стороне? Ксандра замахала руками.

Поравнявшись с ней, машина остановилась. Опустилось стекло.

– Ксандра, черт бы тебя побрал, это ты?

Тонкий голосок Леночки – официантки с параллельной смены, словно ледяная плеть, хлестнул по измученному сомнениями и страхами сердцу.

Ксандра почувствовала, как ноги становятся ватными:

остатки сил стремительно покидали ее. Она поспешила к машине. Не хватало только рухнуть посреди дороги. Безуспешно дергая за ручку, она только сейчас поняла, до какой степени замерзла: пальцы едва сгибались. Леночка перегнулась через пассажирское сиденье и помогла открыть дверцу.

– Спасибо.

Ксандра сдавленно выдавила благодарность, неуклюже забираясь на сиденье и клацая зубами, словно заведенный робот.

На длинные изречения не хватало сил. Леночка вроде поняла. Она скользнула юрким взглядом по окровавленному платью Ксандры, но вопросов задавать не стала. Вот и ладненько. Ксандра постаралась удобней устроиться на сиденье, захлопнула дверцу, пристегнула ремень безопасности и выдохнула. Спасибо вам, милосердные боги. Из радиатора по ногам тонкими струйками растекалось тепло, поднимаясь выше и заботливо укутывая все тело.

Леночка не очень умело развернула машину, заехав на обочину и, слегка зацепив бампером огромный камень, чертыхнулась. Вдавлив педаль газа в пол, она, наконец, рванула с места.

– Я с парнем поругалась, – словно оправдывая свое, столь уместное в сложившихся обстоятельствах, появление пробормотала она. – У него дом на самой окраине. Я всегда, если мы ругаемся, езжу по этой дороге, чтобы успокоиться.

Она посмотрела на Ксандру так, словно опасалась, что та

не поверит сказанному и добавила:

– Этот чертов ублюдок снова потратил все свои деньги на свой чертов байк, чтоб его...

Ксандра поморщилась. Самая тихая и скромная работница их заведения ругалась как пьяный сантехник? Это что-то новенькое. А вообще, ее мало сейчас волновала судьба финансов Леночкиного парня, как собственно и самой Леночки. Куда больше заботила ее собственная, пугающая своей непредсказуемостью и полным отсутствием контроля. Она обхватила голову руками и закрыла глаза.

– Я много говорю, да?

Ее спасительница смущенно замолчала.

– Да нет, просто голова болит.

Ксандра понемногу согревалась и уже могла вполне сносно выговаривать слова, без дрожи в голосе и других звуковых спецэффектов.

– Послушай, мне бы очень не хотелось лезть, куда не следует, но, может, ты все же объяснишь, что здесь делаешь? У тебя такой вид, будто...

Леночка запнулась, не зная, с чем таким сравнить безумный нарядец коллеги.

Ксандра хмыкнула. Она и сама была бы не в восторге, встретиться ей среди ночи сослуживица в таком вот прикиде. Но что она могла объяснить, если и сама не знала, как здесь оказалась и что за кровь на ее одежде. Сердце сжалось от жуткого воспоминания. Дэн. От дурного предчувствия, ти-

хонько скребущегося в глубине души, замутило. Но ведь все это совершенно безосновательно. С Денисом они не виделись вот уже полгода. Ровно столько прошло со дня их несостоявшейся свадьбы.

А кровь... Кровь может быть ее собственной. Руки и ноги болели – она ведь могла попасть в аварию и пораниться. Господи, ну конечно! Как же она сразу не догадалась? Она зачем-то поехала за город. Не справилась с управлением. Попала в аварию. Очередной приступ вызвал провал в памяти – и вот она уже бредет раненная по трассе. Это ведь все объясняет. Ксандра попыталась унять тревогу.

– Авария, – тихо сказала она.

Леночка подозрительно взглянула на нее, но промолчала. Вот и молодец. Ксандра посмотрела на панель управления: четыре утра. Странно.

– Лен, а ты на работу нормально поднимаешься? Поздно-вато для прогулок как-то.

Леночка беспечно махнула рукой.

– Да я мало сплю. Могу восстановить силы за несколько часов. Мне хватает. – Она улыбнулась. – Мой парень говорит, что я – ведьма. Смешной такой.

Леночка хихикнула. Судя по всему, она испытывала гордость за себя, а заодно и за своего парня, сумевшего распознать в ней такой нехилый мистический дар. Ксандру почему-то стало раздражать ее присутствие. Но не выкидывать же девчонку из-за этого за борт.

За окном торопливо меняя рельеф горизонта, словно боясь отстать от своих случайных попутчиков, тянулся унылый монотонный пейзаж. По правую сторону от машины возвышался густой сосновый лес, по левую – кукурузное поле.

«За сколько ж мы домчались до горизонта?» – отрешенно подумала Ксандра. В следующую секунду машина резко вильнула. За окнами все завертелось, будто в огромной кофемолке, а затем последовал сильный удар, встряхнувший ее, словно тряпичную куклу. В грудь с силой ударились упругая волна, и Ксандра потеряла сознание.

– Рикардо, нет... Не смей... Папа... Папочка... Кто здесь?

Ксандра медленно приходила в себя. Голова гудела, как высоковольтная линия, перед глазами все плыло. Неплохое продолжение чудесной ночи. Немного придя в себя, Ксандра прислушалась к ощущениям в теле. Кроме остаточного гула в голове – ничего. Пошевелила руками, ногами – вроде обошлось без серьезных травм. Подушка безопасности смягчила удар.

Водительское сиденье пустовало. Значит горе-водитель жива. Уже легче. Осталось найти ее. Ксандра кое-как отстегнула ремень и выбралась наружу. Машина съехала в кювет. Она стояла, накренившись вперед, сливаясь с огромной сосной в страстном поцелуе. Капот был покорежен и приоткрыт, словно оскал хищного зверя.

– Ле-е-ен, – сдавленно крикнула Ксандра.

Она вскарабкалась по насыпи вверх и вышла на середину дороги. Вокруг ни души. Пришлось вернуться к машине и осмотреть все в пределах нескольких метров. Леночки нигде не было. Стало совсем не по себе: пугал даже звук собственного голоса. Ксандра сделала шаг и вздрогнула от треска ломающейся под ногой ветки.

– Ле-е-ен, пожалуйста, отзовись, – умоляюще возвала она в темноту леса. Ответом была тяжелая тишина.

За спиной раздался шорох, и Ксандра испуганно оглянулась. Никого. Она всмотрелась в темноту. Там в глубине, между шершавых сосновых стволов тускло мерцал голубой огонек. Ксандра зачарованно уставилась на него и сделала шаг навстречу. Что это могло быть? Она сделала еще один шаг. И еще. И снова. Надо же, как интересно. Ксандра склонила голову на бок и ласково улыбнулась.

– Иди сюда, не бойся, я тебя не обижу.

Она поманила пальчиком и снова шагнула вперед.

Голубоватое свечение усилилось, слегка увеличившись в размерах. Теперь можно было рассмотреть маленькое хрупкое тельце с прозрачными крылышками.

– Динь-динь, – хихикнула Ксандра.

Страх отступил. Если это очередное видение, то и беспокоиться не о чем. Сейчас они поговорят, и все исчезнет – и лес, и разбитая машина, и Леночка. Хотя она и так уже исчезла. Ксандра снова хихикнула. Наружу рвался дурной хохот, который ей каким-то чудом пока удавалось сдерживать.

Интересно, в истории болезни укажут о ее связи с феями?

Крылатое существо замерло в воздухе всего в нескольких шагах от того места, где стояла Ксандра и зашелестело: «Где дух Лилит? Скажи мне, Ксандра. Скажи... – звучало в голове. – Тогда все будет хорошо».

Кто такая – эта Лилит, чьим духом интересуется это крылатое чудо? И где она уже об этом слышала? Ах, да, кажется, о нем уже говорил ей тот мерзкий старикан в одном из ее видений. Что ж это за штука такая, за которой охотятся все, кому не лень?

Ксандра внимательно всмотрелась в лицо существа: в глубине маленьких глазок сверкнул хищный блеск. И этот туда же. Она обреченно вздохнула. Когда уже ей встретиться добрый серый волк? Очертания черных стволов «поплыли», и все вокруг стало прозрачным настолько, что казалось просто нереальным. Вместо лесной глуши Ксандра оказалась на пепелище родительского дома. Над черными головешками обугленных бревен возвышалась темная фигура в длинном плаще.

– Кто здесь? – прошептала Ксандра.

Фигура медленно повернулась к ней и сделала шаг навстречу.

– Папа?

Сердце забило о грудную клетку с такой яростью, словно желало немедленно вырваться на свободу.

Перед ней стоял отец. Его ясный взгляд был наполнен лю-

бовью и вместе с тем какой-то невыразимой тоской. Он приложил палец к губам.

– Тш-ш-ш, – донеслось до ее слуха.

Он поднял лицо к небу, и Ксандра проследила за его взглядом. Луна. Он смотрел на серебристый диск. Ксандра вдруг осознала, что в этом видении кроется та самая тайна, которую она пыталась разгадать. Отец пытался ей что-то сообщить.

– Папа, не оставляй меня, – прошептала она.

Родной голос достиг ее внутреннего слуха: «Все будет хорошо, милая. Только не забывай, откуда ты родом». Видение растворилось, снова освободив место мощным сосновым стволам.

– Эй, кто-нибудь здесь есть?

Со стороны трассы раздался отчаянный крик Леночки.

– Я здесь!

Ксандра ринулась сквозь кусты. Колючие ветки больно царапали голые руки и цеплялись за платье, мешая идти. Когда это она успела забраться так глубоко в лес? Никаких признаков недавнего присутствия светящегося существа не было. Ну, разумеется, не было. Ведь оно – всего лишь последствие удара. Но отец. Ее чувства кричали о том, что это было по-настоящему. Она видела его. Чувствовала его присутствие. Но как такое возможно?

Выскочив на дорогу, Ксандра увидела Леночку. Та бестолково бродила по проезжей части, растерянно озираясь по

сторонам. Подойдя к девушке чуть ближе, Ксандра заметила безумный блеск в ее глазах. Господи, что это с ней?

– Лен, с тобой все в порядке?

– А?

Похоже, что она была не в себе. Ксандра подошла вплотную и обхватила девчонку за плечи.

– Эй, ты меня узнаешь?

Леночка уставилась на Ксандру расширенными от ужаса глазами, словно перед ней болталось привидение.

– Что здесь происходит? Как я здесь оказалась?

Ксандра ощутила тревожный укол. Действительно, что здесь происходит?

– Ты разве не помнишь?

Девушка покачала головой.

– Так, давай отойдем для начала к обочине и начнем разбираться по порядку.

Ксандра чуть ли не волоком дотащила ничего не соображающую Леночку до машины и помогла ей облокотиться о багажник.

– Рассказывай, что помнишь.

Ксандра выжидающе смотрела на девушку, пытаясь понять, не играет ли та. Вроде не похоже. Скорее всего, Леночка получила сотрясение, которое повлекло за собой частичную потерю памяти. Ксандра не была сильна в медицине, но понимала, что такое вполне могло случиться.

– Итак?

Леночка вздохнула.

– Мы посмотрели с Денисом фильм, как же он назывался-то?

Она наморщила лоб, но Ксандра перебила:

– Денис – это твой парень?

– Ну, да. Он живет...

– Знаю-знаю, на окраине, – снова перебила Ксандра, – дальше что?

– Дальше? Ничего. Мы рано легли спать, мне ведь на работу вставать. Пока доеду, часа полтора на дороге уходит по пробкам.

– Рано легли, говоришь? – Ксандра задумчиво почесала лоб. – Вы вроде как поругались. Из-за его байка.

– Какого еще байка? У Дэна в жизни не было ничего быстрее велосипеда! Он скорости до смерти боится!

Леночка искренне ужаснулась самой мысли о подобном варианте. Ксандра нахмурилась.

– Дальше что?

– Откуда я знаю, что? Легли спать, а очнулась я уже одна на этой дороге. Кругом тишина, ужас какой-то! – Леночка задрожала всем телом. – Я даже машину не сразу заметила. Перепугалась так, что чуть не умерла.

Ксандра вздохнула. Вот сейчас Леночка вполне походила на ту тихоню из кофейни, которую она знала. Вопрос, знала ли? Что-то странное творилось не только с ней самой, но и с ее окружением.

– Телефон есть?

– А?

Леночка явно не обладала способностями к быстрому реагированию в экстремальных ситуациях.

– Телефон.

– А. Не знаю, не помню.

Глаза Леночки заблестели от навернувшихся слез. Ксандра снова вздохнула.

– Ну, так проверь в машине.

Девчонка дернулась, словно ее ужалила оса и метнулась к двери, из которой недавно выбиралась Ксандра. Втиснувшись внутрь, она принялась шарить между сиденьями.

– Есть! – вскрикнула она, выскользнув из машины.

Торжественно воздев трубку над головой, она сияла счастливой улыбкой так, словно нашла клад.

– Звони.

Ксандра напряглась от нехороших предчувствий.

– Кому?

Леночка испуганно уставилась на нее, ожидая более полного руководства к действиям.

– Ну, парню своему, для начала.

Та понимающе кивнула, несколько раз нажала на кнопку вызова и приложила трубку к уху.

– Странно, – сказала она через несколько секунд. – Абонент временно недоступен. Но он никогда не отключает телефон. Никогда.

Ксандра забрала трубку из рук девушки. Из динамика все еще звучал монотонный голос автоответчика, рекомендуемый перезвонить абоненту позже, а на дисплее светилась фотография Леночкиного парня. «Ну, здравствуй, Денис», – Дэн Круглов – бывший жених Ксандры смотрел на нее, сверкая своей фирменной ухмылкой.

Голова закружилась, а ноги вдруг стали ватными: Ксандра облокотилась о ствол дерева, пытаясь справиться с подступившей тошнотой. Господи, Дэн, ведь он... Он был у нее вчера.

Глава 8

– Плохие новости, господин.

Баах вбежал в гостиную с почти молниеносной скоростью. Он пыхтел как маленький паровоз, пуская из свернутых трубочкой ушей струйки дыма. Риккардо нахмурился.

– Что еще?

– Тот блондинчик – он мертв!

Тысячу зззодов ему под одеяло, как он посмел? Конечно, Риккардо не собирался нянчить всех, кого использовал для своих целей, но все же их гибель не входила в его планы.

Гринн продолжал тарыхтеть:

– Я взял на себя смелость навеститься к нему. Вы, господин, с некоторых пор слишком терпеливы, оттого немного беспечны.

Риккардо приподнял одну бровь, но промолчал.

– Я выпил отвар травы Хук и...

– Ты окутал свою кривоногую тушку обликом юной магии, чтобы пытать красавчика? – Риккардо хмыкнул.

Гринн снова пустил из ушей струйку дыма и часто засопел.

– Продолжай, – улыбнулся Риккардо. – Что ты выяснил?

Карлик радостно вспыхнул зеленоватым свечением и затараторил.

– Я пришел к нему, а дверь открыл какой-то подозритель-

ный тип. Я понял, что он подозрительный, потому что первым делом он взглянул не на меня, а по сторонам за моей спиной. Будто опасался кого-то. Странно, правда? – не дожидаясь согласия, он продолжил: – Я спросил хозяина квартиры, а тип сказал, что он уехал в какую-то местность. Не помню... – Баах закатил глаза так, что на виду остались лишь выпученные белки и моргнул, – кандировка?

– Командировка. – Риккардо устало улыбнулся.

– Точно, она. Он уехал в нее. Но я не глупец, сразу понял, что дело нечисто, – гринн сверкнул зеленым огоньком в глубине изумрудных глаз, – поэтому я выпустил в квартиру заклятье семи минут.

Он замолчал, ожидая реакции хозяина.

– Силен. – Риккардо хмыкнул. – Даже я не додумался установить прослушку парня.

Баах просиял.

– Так вот, когда я вышел из этой пещеры... Как ее...

– Подъезд.

– Ага. Точно. Я пристроился на скамье неподалеку от дома и стал слушать. Голос, который до той поры я нигде не слышал, произнес: «С трупами нужно что-то решать и быстро. Как вы проморгали красавчика я еще могу понять: дрянная сырость этого мирка даже мне туманит зор. Но куда вы смотрели, когда наш женишок приходовал девку в ее квартире? Он мертв, а тело исчезло. Вы хоть представляете, что он наговорит, если попадет к Вышним? Вы отдаете себе в

этом отчет, мать вашу горгону?!»

Гринн слегка покраснел от натуги, выдавая столь несвойственные ему длинные речи. Он замолчал. Его внимательный взгляд изучал реакцию хозяина. Риккардо сидел в кресле, хмурился и барабанил пальцами по подлокотникам. Если все, что говорит Баах – правда, а сомневаться в этом не было причин, то ситуация намного усложняется.

– Это еще не все, – коротышка набрал побольше воздуха и снова затарахтел:– Еще один голос принадлежал женщине.

Она сказала: «Не сердись, хозяин, я все улажу». Но ее снова перебил первый голос: «Молчать! К тебе отдельный разговор. Как ты могла оставить в живых эту безмозглую человечку, после того как потеряла над ней контроль? Ты даже качественную аварию не способна организовать! Эта писклявая тварь все вспомнит, стоит Им надавить на нее. А они надавят, вульха им в кровать, уж поверь. Если найдут ее раньше». Женский голос дерзко изрек: «О, хозяин, ты зря на меня свирепствуешь, я все устроила с этой официанткой. Она уже ничего не вспомнит». Женщина засмеялась. Сэр, я даю на отсечение свои уши: смех ее был как у ахира.

Брови Риккардо взметнулись вверх. Если Гринн прав, и это действительно был подземный дух, ворующий души магов для этой чертовой Лилит, значит дела и в самом деле – дрянь. Он поджал губы и машинально накрутил прядь волос на палец.

– Дальше.

– На этом семь минут закончились, и я вернулся в нашу обитель.

Гринн выдохнул и уставился на Риккардо с таким видом, словно совершил подвиг и сейчас ожидал награды от самой верховной тайры.

Риккардо поднялся с кресла и подошел к окну. Сцепленные за спиной руки свидетельствовали о его напряженном мыслительном процессе. Баах не произносил ни звука и смиренно ждал вынесения вердикта. Или хотя бы каких-либо распоряжений.

– Можешь идти, – наконец произнес Риккардо.

Коротышка сорвался с места и в следующую секунду скрылся за дверью. Хотя бы в этом он хранил постоянство. Странные перемены в характере слуги удивляли и в другое время заставили бы насторожиться. Но именно сейчас самовольно принятое решение гринна оказало неоценимую услугу. Если Риккардо когда и сомневался в разумности своих действий, то сейчас самое время для их глубокого анализа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.